

Х.Станг

НАИМЕНОВАНИЕ РУСИ

(герульская версия)

Тезисы

Hakon Stang. The Naming of Russia. (Heruls version). Theses.

The present research is dedicated to a new analysis of the issue concerning the process of the naming of Russia. The work consists of three sections, in the form of a scientific dissertation, published in the written form of a monograph in English (Hakon Stang. The Naming of Russia. /Meddelelser Universitet i Oslo Slavisk-baltisk avdeling 1996 №77, Oslo 1996).

The results of the research allow to restore in general features the following course of events:

— The Naming of Russia was first registered in 839. In the same year in Byzantine the emperor Michael III Isavr came to the throne. Two facts come from the Greek chronicles in combination with Bertine annals and “Nachalna” Chronicle of the “Povesti vremennih let”.

— At the appearance of unknown to them newcomers from the North, the people of Byzantine found out orally their self-naming, that was probably various. Among these names the most curious ones for Greeks were Rots, Roch, Rosh or a similar form, the sources of which should be searched in the complex context of Scando-Finnish-Slavic relations of the preceding centuries. This new for the people of Byzantine name led to the associations with the prophecy in the Old Testament about the “prince Ros” and Gog-Magog. Possibly “khan Rus” was introduced to them as a “red-beard” ruler of Ladoga (Raudbart?). All this could stir the interest to the earlier information about the known in the I-VI c. semi-mythical creatures, but that reflected the historic reality in the images of Northern outlying districts of the ancient ecumenical.

— Courageous travelers of the year 839, having received in the course of their travelling the denotation “rhos”, got home to the Old Ladoga, where the new name, following the rules of transitions of the word “Ros” from Greek through Ancient Nordic (Scandinavian) penetrated into Vepsian, and also into Northern Russian that was exposed to the influence of Vepsian and Baltic languages, into the Slavonic language of the Slavs of Ladoga and Ilmeni Lake area, where from the name of Russia was spread all over Russia.

Данное исследование посвящено новому анализу вопросов о том, как, на какой основе и чьими усилиями сложилось название **Руси**. Работа состоит из трех разделов, построенных по

принципу научной диссертации, опубликованной в виде монографии на англ. яз.: Hakon Stang. The Naming of Russia. /Meddelelser Universitetet i Oslo Slavisk-baltisk avdeling 1996 №.77, Oslo 1996.

1 раздел: Метод и предмет

(герулы и Рос византийских и восточных источников)

1.1. Против модерноцентризма (подход, постановка вопроса)

1.1.1. Подвергается критике модерноцентризм — представление о том, что наблюдатель может непосредственно познавать истину из буквального чтения, например, письменных источников. Историки должны (императив!) стремиться исключить «шум» своей собственной эры, так сказать, все голоса и всю пропаганду эфира современности и близких к нам времен, для того, чтобы сквозь этот шум и за ним найти и услышать звуки, или отзвуки, голосов иных времен, других мышлений. Это первая, очевидная обязанность, например, медиевиста.

1.1.2. С проблемой возникновения имени Руси можно и допустимо справиться лишь медиевистам, благополучно избавившимся от шума и предрассудков как норманизма, так и антинорманизма за последнюю четверть ты-

сячелетия. Эти две школы объединяет пред-рассудок, сводящийся к тому, что наименование Руси — это само по себе исключительно северное явление (по сравнению со Средиземноморьем), со всеми своими корнями либо в славянской Киевщине, либо в Швеции.

Историк обязан удалить шум своей собственной эпохи и поставить себя на место людей другого периода и местности. Это требование к историку автор называет альтроцентризмом.

1.1.3. Во-вторых, применяется определяемый автором историко-мифологический метод: он заключается в необходимости определить, как новое явление, вроде прибытия воинов-новопришельцев из отдаленных Скандинавии или Приладожья, воспринималось с исполь-

зованием и применением к ним уже существующих на месте у византийцев и арабов понятий. Оказывается, что этот подход весьма плодотворен.

В-третьих, указанные два принципа обобщаются следующим — принципом мультидисциплинарности, сводящимся к тому, что историческое явление, по мнению автора, всегда возможно и необходимо проследить путем сопоставления множества данных разных наук. Этот принцип является основным для данного исследования. Так, приводятся данные и методика не только из исторической науки, но наряду с ней и из археологии, равно как из арабистики и византиноведения, латинистики и скандинавистики, а также из лингвистики и фольклористики.

Данный подход позволяет автору непосредственно перейти к источникам по теме исследования.

1.1.4. В виде примеров новейшего шума можно привести два аспекта «варяжского» вопроса: во-первых, дату того года, в котором Михаил III начал свое царствование, на что пока не обращали должного внимания. На самом

деле это произошло не в 852 г. н.э. Удивительно, по оценке автора диссертации, что практически никто не ставил задачи выяснить, из греческих источников, когда именно воцарился правитель греков. Между тем это привело бы к совсем другому пункту отсчета для решения всего «варяжского вопроса», но пока не считалось достаточно релевантным и важным для историков, сосредоточивших свой интерес на более северных явлениях и теориях, вопреки тому, что Начальная летопись связывает наименование руси прежде всего с датой воцарения Михаила.

1.1.5. Во-вторых, принято говорить о «варяжском» или «норманнском» вопросе, вопреки тому явному факту, что русский летописец XII века пользовался понятием «варяг» для того, чтобы осведомить современную ему публику современным им термином о прошлом. Поэтому множество историков привыкло размышлять о варягах IX века, т.е. времени, когда это название, скорее всего, еще не использовалось. Это яркий пример как раз шума более поздней эпохи, вводящего еще более поздних историков в заблуждение.

1.2. Византийская архаизация, князя «Рос» и «русые»

1.2.1. Рассматриваются две проблемы сохранившейся византийской литературы. Во-первых, склонность византийцев к архаизации, удревнению. Новое явление для них — отнюдь не новое, его нужно было определить древними терминами, почерпнутыми у возможно более классических авторов.

Во-вторых, существовали ныне утраченные письменные источники. Отсутствие значительного объема византийской литературы объясняется, в частности, ее утратой в результате четвертого крестового похода и разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 г.

1.2.2. Средневековые греки иногда писали намеренно в явно «языческом стиле», заставляя тем самым историков более поздних времен предполагать, что они действительно придерживались дохристианских представлений. Уже из первого факта, т.е. господства удревяющего, языческого стиля, явствует, что требуется особая тщательность в использовании византийских источников. Из второго факта, сравнительной бедности сохранившейся византийской литературы, следует необходимость дополнить имеющиеся византийские источники другими — в частности, арабской литературой Багдадского халифата и испанской державы.

1.2.3. Определяются два интересующих нас византийских термина: «Рус-» («русый, красноватый») и «Рос», отраженные в вариациях терминологии «Русь, русский» и «Россия, российский»: «рус-» использовалось как чисто техническое цветообозначение, а «Рос» фигурирует в греческом тексте Ветхого Завета (книга про-

рока Иезекииля).

Термины «рус-», как и «Рос», применялись к готам и к связанным с ними так наз. эрулам (герулам, herules). На возможную связь этого названия с этими народами уже обращали внимание предшествующие исследователи.

1.2.4. В малоизвестном очерке 1903 г. востоковед Маркварт, а вслед за ним и историк Клеббель, заключили, что название русских происходит к обозначению народа «Хрус» (*Hrws*) у сирийского автора 555 г. Этот народ Маркварт отождествлял с эрулами на побережье Балтики (впоследствии он отказался от этого вывода). Предлагались и другие готские, эрульские и подобные теории, однако все они расходятся с выдвигаемой автором. Барди Гудмундссон, директор Национального музея Исландии, в 1959 г. пришел к выводу, что исландцы восходят по своему происхождению к эрулам. Шведский историк Сюдерлинд в 1978 г. предполагал, что уцелевших от гуннского нашествия готов их славянские соседи называли «Русь», якобы от др. сл. «*руд(у)*, *рус(у)*», т.е. «русые», но эта теория предлагается читателям без учета византийского термина и без всяких исторических подтверждений. В обзор релевантной научной литературы следует включить и предположение двух специалистов (Флоровский 1925, Сюзюмов 1940) о том, что название «Русь» происходит от библейского «князя Рос», упоминаемого пророком Иезекииелем.

1.2.5. «Рос» появилось в результате неправильного греческого перевода еврейского термина в Библии, у пророка Иезекииля: слово *рош*

(*реш-*) «голова, главный», применяемое к принцу, князю или вождю «народов-пугала» Гог-Магг, воспринималось греками не как нарицательное, а в качестве имени собственного (этнонима). Поэтому средневековые греки ожидали прибытия «князя Рос» с Крайнего Севера, а следовательно, опасались всяческих знаков и отголосков этого самого термина, в виде, например, случайного созвучия с ним в названиях крайних северных народов.

1.2.6. Автор предупреждает и о бессосновательности точки зрения, согласно которой византийская интеллигенция была рабом уже воспринятой ими прочной, безоговорочной концепции. Наоборот, судя по тщательному пра-

вописанию средневековых греков, Рос-ново-пришельцы 839 г. одним малейшим акцентом отличались ими от библейского термина. Сделали греки это не произвольно, а как раз потому, что, сознавая библейскую опасность народа Рос (из книги Иезекииля), они стремились увидеть и оценить и менее грозные и ужасные перспективы.

Вместо указанных идей, домыслов и гипотез автором предлагается целостный альтроцентристский, историко-мифологический и мультидисциплинарный подход, позволяющий рассмотреть события и процессы, происходившие задолго до появления готских и эрульских северян, не говоря уже о викингах («варягах»).

1.3. Эрулы и «красные» германцы

Рассматриваются эрулы (ср. «эарлы» *eorles* английского, «ярлы» *jarlar* древнегерманского и древнескандинавского языков), «красные германцы» античных и византийских источников. Автор предупреждает о том, что возможно только приблизиться к пониманию данного явления, не исчерпывая его, приходя к выводу, что это даже не в первую очередь исторические «эрулы», а возможные трансферты понятия, т.е. стереотипы, которые, упрочившись в старину, продолжали существовать в литературном или устном преданиях или передаче.

1.3.1. Крупное телосложение.

Эрулы отличались и похвалялись крайне высоким ростом и крупным телосложением по сравнению с другими германцами, настолько крупным, что о них ходили слухи, будто кони не в силах их носить. Последнее изначально заимствовано из описания Геродотом племени сигиннов, некогда проживавших в устье р. Истра, т.е. Дуная, лошади которых «не в силах мужчин (их) носить». Связано это и с народом спалов (ср. русское «исполины», великаны). Помпоний Мела в 43 г. н.э. подтверждает крупное телосложение у германцев, а также первым упоминает о бесконности мужчин, связанных с амазонками. Первостепенную значимость роста воинов подчеркивает римский военный стратег Вегеций (ок. 400 г.). В 521 г. погибает «морской конунг» Хигелак (Хугилаикус), при этом его кости выставляют для обозрения в устье р. Рейна из-за чрезвычайных размеров его тела. Иордан настаивает на том (по правильному чтению его текста), что эрулы превосходят ростом все остальное население Скандинавии. Приводятся и пассажи из скандинавских саг о значимости крупного телосложения (Сага о Хрольве Вороне, Сага о Хрольве Пешеходе). Крупное телосложение, однако, представляется не исключительным свойством германцев, оно отмечено изначально при описании жителей острова Тапробаны — Цейлона (= Шри-Ланка) у Плиния Старшего. Это еще один пример того, как новые явления вливают-

ся в старые (и весьма подходящие) шаблоны.

1.3.2. Нагие рабы.

Эрулы сражались преимущественно в пешем строю, с особенно легким вооружением — даже, как отмечалось, почти в невооруженном и неодоетом виде. Засвидетельствовано это современником Иордана Прокопием Кесарийским и автором истории лангобардов Павлом Диаконом. Тацит дословно говорит («Германия»), что германцы «сражаются в нагом виде, то ли в легкой одежде с лишь маленькой туникой», а также, что они «сражаются по обычаю их родины с голыми телами» («История»).

Эрулы использовали в своей армии многих рабов, по крайней мере, рабов по облику, но при этом, наверное, свободных, даже в своих сражениях. Их принуждали сражаться почти голыми и без оружия, — если они справлялись с такой задачей, то им предоставлялась возможность стать полноправными членами эрульского общества.

Итак, в результате народного редуционизма или преувеличения устных преданий эрулы выступают, в уничижительном виде не только как «красные нудисты», «бегуны, гонцы», но и как «армия рабов». Вопреки их самовосхвалению и стремлению представиться «принцами», «князьями» («ярлами»), наверное, после распада их державы в начале VI века за ними закрепляется слух о том, что они сами на самом деле рабы. Этому способствовал, вероятно, и упомянутый обычай сражаться, якобы, почти нагими и без оружия (т.е. именно как рабы).

1.3.3. Бегуны.

Несмотря на свои крупные тела, двигались они очень быстро, особым «эрульским бегом», чем стали знамениты. Этот бег — особая тактика их бойцов. Аналогично и «росомоны» у Иордана поддается такой же этимологизации — как «быстрые».

1.3.4. Рыже-русые, синеглазые.

Были эрулы румяны лицом, красны волосами, голубоглазы. Вернее, это — трансферт, первоначально появившийся в описании народа

будингов у Геродота, потом встречаемый у Плиния применительно к жителям Тапробаны, и наконец, перенесенный на германские народы Тацитом. Он подкреплялся тем обстоятельством, что скандинавы, как любые слабопигментированные северяне, появившись в Средиземноморье, под воздействием солнца приобретали загар, и этим, как и выгорающими волосами, ярко-синими глазами на загорелом лице, привлекали внимание греков.

1.3.5. Красные волосы.

Видимо, дело с рыжими волосами заключается не столько в естественном цвете, так сказать, от природы, сколько в заимствованной германцами от кельтов традиции ритуального окрашивания волос красным цветом перед вступлением в бой. Приводится ряд отрывков из авторов, упоминающих об этом. Встречающееся в «Географии» Птолемея название *elouaiones* для северных соседей бургундов на Вистуле толкуется как «огненно-красные, огненно-желтые». Слово, использованное греками для обозначения окрашивания — *xanthizo*, — указывает как раз на интересующий нас «русый, белокурый народ». Прозвище Одина, верховного бога скандинавов, «Краснобородый» также указывает на ту же самую традицию.

1.3.6. Еще о красном.

Представляется, что эрулы отмечены и иными пристрастиями к красному цвету: они одевались в красные туники, так наз. «руссати» (*russati*), согласно древней традиции, бытовавшей, в частности, у спартанских воинов, для того, чтобы скрывать пролитую кровь. Воины, которых византийцы называли «руссати», выступали под красными боевыми штандартами или знаменами того же названия. Известны также воины, которые носили красные или, вернее, как кажется, красно-коричневые щиты. Красные щиты означали войну. Выбор цвета щита — тщательное и важное дело у германцев, согласно Тациту. Понятие «руссеус» (лат. *Russeus*) — полутехнический термин, относящийся как к цвету, так и к носящим его лентам или другим частям одежды, «по цвету крови». О красных щитах приводятся как пассажи из «Старшей Эдды», так и археологические материалы из хорошо документированного погребения сер. V в. в Западной Норвегии.

1.3.7. Красная фракция?

Автор не считает возможной связь эрулов с так наз. группировкой «Красных» Константинопольского цирка.

1.3.8. Название ярлов-князей.

Само слово «ярлы» сначала означало «свободного человека из хорошей семьи», а в дальнейшем становится обозначением высшего слоя знати (Ригстула). Свою социальную организацию и себя самих эрулы называли ярлами, т.е. буквально «принцами», «князьями», похваляясь этим, как, например, при осаде крепости короля вандалов Гелимера. Это со-

относится и с тем фактом, что начальников и полководцев племен так наз. федератов звали герцогами («воеводами»). На одну ступень выше должны были стоять «князья». Будучи сыновьями знатных семей Скандинавии, и при этом составляя своего рода «военную демократию» (точнее, равноправие), они вполне могли использовать такое самоназвание, как ярлы. Это в свою очередь заставляло вспомнить о словах пророка Иезекииля про «князей Севера» в связи с народом или правителем Рос.

1.3.9. В болоте.

Обитали эрулы в болотах или на болотистом острове. Согласно историку Аблавию и вслед за ним Иордану, эрулов звали также элурями, от (*h*)*e*/*le* «болото», в связи с их местожительством в Меотидском болоте, т.е. в тростниках Азовского моря. Данная игра слов выразительна, иногда даже она вытесняла подлинное название эрулов, например в византийском Этимологикум Магнум, у Стефана Византийского, у Зонара.

Представление о чрезвычайно болотистом острове засвидетельствовано Иорданом как традиция о заселении готами местности по имени Ойум, где-то севернее Причерноморья. Данное название обозначает либо остров, либо очень водянистую местность, либо и то и другое. Что речь идет как раз о болотистой местности или острове, явствует из самого описания Иордана: настолько трясиноста там почва, что рухнул мост (ведущий оттуда, очевидно, к югу, на путь в Причерноморье), и поэтому половина готов осталась как-то заточенной в указанном районе, «откуда все еще возможно слышать рев и мычание (их) коров».

1.3.10. Пираты-викинги.

Эрулы действовали как морские разбойники, «прото-викинги», начиная с 267 г. и до известных их походов на побережья Галлии и Испании в 409, 456 и 459 гг. По всей вероятности, и само название *wicingas* впервые прикрепилось к ним, судя по англосаксонскому автору Видсиду, где они упоминаются мимоходом, а также по весьма древнему оформлению того же слова во фризском языке, относящемуся к периоду около 400 г. И в «Беовульф» идет речь об эрулах (*eorlas*), как о воинственных врагах, которых, к счастью, герою удается отогнать.

1.3.11. Рунические и другие надписи эрулов.

Автор касается и вопроса о руническом алфавите, или, точнее, о предшественнике его. Судя по редким промежуточным находкам, во многом похожая система создавалась в начале н.э., как основанная на азбуке или азбуках, сложившихся в Альпах под влиянием этрусков. Через полтора столетия и памятники старшей рунической письменности внезапно появляются на далеком Севере, в Ютландии, в южной Швеции и на обеих сторонах Осло-фьорда. Здесь зарегистрированы надписи на камнях, датирующиеся временем со II до VI века н.э.

(автор опровергает эрульскую принадлежность надписи, обнаруженной возле Бомбея в Индии, предположенную В.М.Топоровым в 1981 г.). Имя эрулов впервые засвидетельствовано на шлеме, найденном в Австрийских Альпах (6-9 гг. н.э.). Значит, эрулы — весьма устойчивое явление, существовавшее почти шесть веков. Используемая на шлеме письменность считается предшественником рунического алфавита. Очевидно, эрулы пользовались этой письменностью в целях боевой магии. Стереотипы ее опирались на более древние представления. Ряд северных памятников начинается словами «Я, эрил...». И в частности, памятники, возникшие после разгрома эрульской державы Херолии около 508 г. и возвращения после этого многих эрулов в Скандинавию (т.е. Фуле, согласно Прокопию), вероятно, в Бохуслен («наряду со страной гаутов»). Автор присоединяется к мнению о том, что эрилы — идеологи, маги, колдуны — поэты, выделяющиеся внутри сообщества эрулов. Попав на суровый Север, некоторые из них, видимо, странствовали по Скандинавии, добывая и деньги, и похвалу за свои знания как рун, так и героических песен о подвигах эрульских воевод. Таким образом, руны и эпос распространялись среди скандинавов, составляя культурный континуум до эпохи викингов и вдохновляя песенную культуру «Эдды» и скальдике. Эрулы представляли собой не племя, как обычно полагают ученые, а элитарную военную организацию пришлых представителей знати, выделенной из множества скандинавских племен. Сосредотачивались они на юге Балтийского моря вокруг Борнхольма, на побережьях Азовского моря, а позднее и в своем королевстве Херолия в пределах территории нынешних Венгрии, Хорватии и Боснии (прибл. 480-508 гг.). В поле зрения истории или историков они попали в результате своих морских нашествий, вместе с готами, в 267 и 269 гг., а потом и в качестве византийских наемных войск, как на фронтах в Африке и Ираке, так и в самой столице, где они в 532 г. жестоко подавили восстание «Ника». При их поддержке Одоакр совершил переворот, сверг с престола последнего римского императора и стал королем Италии, удостоенный в том числе и титула «король эрулов». Отмечаются они на службе у византийцев вплоть до 560-х гг.

1.3.12. Мифический вождь эрулов.

Раскрывается след эрульской идеологии в преданиях о мифическом короле — основателе (*х*)*ерилас* с его тремя жизнями, у поэта VI

века Иоанна Лида, и имя это следует сопоставить с одним из мифологических имен Одина — Херил. Мифический воевода эрулов — то есть Один, буквально «исступленный» (от *oddr* — «поэзия, боевое бешенство, исступление, одержимость»). По древнескандинавской традиции, именно он изобрел руны: они представляют собой не только письменность, но и обладают магической силой. Внутри эрульского общества предположительно выделяется особая верхушка, так сказать номенклатура, называвшаяся эрилами, как свидетельствуют рунические надписи на камнях от II до VI века. По возвращению части эрулов в Скандинавию после 508 г. эти эрильские поэты-маги распространяли слухи о подвигах эрульских героев, и этим объясняется место их в Старшей Эдде.

1.3.13. Кем были эрулы.

Обособленным готским народом? Или — гепидами? Или — бургундами?

Отказываясь от этноцентризма, автор заключает, что они были преимущественно скандинавского происхождения и поддерживали свои связи с родиной, пополняясь оттуда новобранцами и даже иногда королями. Именно рунические надписи — яркое археологическое свидетельство о том, откуда и куда они направлялись. Язык их наверняка был смесью скандинавских и других германских диалектов, включая готские.

1.3.14. С кем связаны.

Вникая в соотношение готов, гепидов, бургундов с эрулами, нам представляется, что иногда следует искать последних под «готским зонтиком». С гепидами (по Исидору превратившимися в гипедов, от «педестер», «пешеход») они были исторически особенно тесно связаны, как и с бургундами. И обитателям причерноморского и средиземноморского Юга во всем этом непросто было разобраться.

1.3.15. Другие названия.

Вместо непонятного южанам имени ярлов, эрулов, им давали другие названия. Самое простое — греческое «Русос», т.е. «красные, красноватые». Употреблялось и имя Фуле; Фулли, на Крымском п-ове, восходящее к понятию Ультима Фуле = Скандинавия, а также племенные обозначения в Скандинавии, например Евдоии = ютландцы. Но, предположительно, часто эрулы скрывались и под общим названием *germani*, германцы. Есть основание подозревать, что и на франков распространялись некоторые представления о постепенно утрачиваемом прошлом эрулов.

1.4. Народная мифология Причерноморья (амазонки, Ахиллес, обитатели Азовского моря)

1.4.1. Обращаясь к древней причерноморской мифологии, обнаруживаем, как эрулы становились частью ее, и как они этим отчасти скрывались от поля зрения исследователей. Исследуется впервые повесть Филострата об

истреблении амазонок Ахиллесом из-за нарушения покоя его святилища на острове Левке, при этом их партнеры, как в сексуальных отношениях, так и в морских походах — моряки неизвестной национальности. Будучи отважными,

первоклассными мореходами, эрулы вскоре должны были отождествиться с этими мифическими партнерами амазонок.

1.4.2. Мифологические материалы по-новому освещаются с этих позиций. Доказывается, что упоминание картографами маленького острова в Керченском заливе под названиями Росса, Росса, Рубра, Рубеа, объясняется пребыванием там русских русских, а также, что название *Rhosphodusa* представляет собой сочетание факта пребывания русских / Рос с классическим именем Сподуса у Плиния.

1.4.3. Еще у Епифания (394 г. н.э.) в перечне северных народностей идет речь о готах, данах, финнах и пр., причем самыми северными оказываются германцы и амазонки. Германцев при этом он трактует как обособленных от готов и как-то связанных с амазонками. Кто они? У Иордана мужчины амазонок определяются как обитатели болот у Азовского моря. То, что именно «русые» были в тесном соприкосновении с амазонками, — высказано не классическими авторами, а восточными, как будет рассматриваться далее. Официальная История эрулов не сохранилась, существовала она или нет. Но мы располагаем «Гетикой» («Историей готов») Иордана и соответствующей «Историей лангобардов» Павла Диакона, и в предыстории обеих народностей наличествуют амазонки, чем и готы, и лангобарды, видимо, очень гордились.

1.4.4. Достопримечательным считается упоминание автором III или IV в. Псевдо-Агатемером Волги под названием «Рос». Предлагается истолкование его на основе готского слова «*raus*», т.е. «камыш, тростник» болот, что соответствует условиям волжской Дельты.

1.4.5. В «Этимологиях» испано-готского епископа Исидора соседями амазонок являются так наз. «белые», отождествляемые с народом Албании (*Albani*). Далее следует непосредственное упоминание о гуннах и о нашествии диких племен на Ближний Восток через укрепления, построенные против них Александром Македонским. Из контекста явствует, что речь идет как о мифических Гог и Магог, так и об отождествленных с ними эрулах и гуннах. Видимо, Исидор знал о предании, согласно которому соседи амазонок определяются как «русые, белокурые», а для того, чтобы показаться более ученым, он делает заключение о том, что имеются в виду классические албаны, некогда обитатели Северного Кавказа.

1.4.6. Очерчивается «скифский Ахиллес». Еще в Илиаде Ахиллес описывается непохожим на типичного грека: волосами он белокур, его лобовница красновата, в то время как ахейцы волосами светлы, а берущая за его потрясывающие золотые волосы богиня Афина Паллада голубоглаза. Выражение «волосы Ахиллеса», согласно поэту Марциалу, обозначает золотисто-красные белокурые волосы. Ахиллес обла-

дает «огромным телом». Он «шагом быстрым герой», «ногами прилежный», наслаждается он ссорами, войной и шумом сражений. Воинов исключительной силы и мужества называли «Ахиллес». По Плинию Старшему, изваяния нагих мужчин, вооруженных только копьем, также называли ахиллесовыми.

Этот Ахиллес очень отвечал вкусу и потребностям эрулов, и поэтому у них глубоко укоренился его образ. Еще один его признак — особая туника, видимо, красного цвета. Примером внешнего «ахиллесова» облика по византийским представлениям служит конная статуя императора Юстиниана — без оружия, брони и защиты. Образцы указанного памятника известны у германцев, в диссертации приводится пример в виде одного из золотых брактеатов. Особенно показателен адрес этого «скифского» Ахиллеса: он был Понтархом, т.е. владыкой Черного моря, по которому плавали эрульские отряды. Отношения его с амазонками, которых считали «стремящимися к совокуплению с окрестными народностями», безусловно, вызвали особый интерес у эрулов — молодых, ярких, и пожалуй, страстных мужчин, в какой-то мере испытывавших в своих походах отсутствие женщин.

Традиции об Ахиллесе связаны, по крайней мере, с шестью местностями Причерноморья, представлявшими высочайший интерес для эрулов.

(1) Поселение по имени Ахиллей, на восточном берегу Киммерийского Боспора, через который воды Азовского моря вливаются в Черное. Жителей его, согласно Птолемею, звали «ахиллеотисы, ахиллитесы».

(2) Расположенное напротив поселения, на западном, крымском берегу того же пролива — Мирмекион (Мирмекий). Его считали местом рождения Ахиллеса. Узкий пролив между двумя поселениями Ахиллей и Мирмекион представлял собой единственный выход для эрулов — «элулов», проживавших в «болоте» Меотиды.

(3) Остров Левка, букв. «Белый», главенствует над всеми доступами к устью р. Дуная, которое без этого острова было бы труднодоступно для моряков по причине весьма низкого положения устья. Звали его и Островом Благословенных. Там, по некоторым преданиям, имелась так наз. Беговая Дорожка (дромос) Ахиллеса, Ахиллов Бег, причем это название чаще применялось к следующему месту.

(4) Это — растянутый песчаный полуостров, расположенный к северо-западу от Крымского п-ова, с которым он и связан, пронизывающий море по направлению к устью Днепра. Он крайне выгоден для господства над всеми морскими движениями по Черному морю, а также в качестве базы для морских нашествий. Известен он и под указанным названием, Ахиллов Бег (дромос).

(5) Остров Березань, в устье Днепровского Лимана, напротив предыдущего полуострова, звали островом Ахиллеса. Как там, так и в городе Ольвия, выше к Днепру, установился своеобразный «культ личности» Ахиллеса. Античная надпись на камне, посвященная Ахиллесу Понтарху, восхваляет тамошнего чиновника за то, что он устроил беговое соревнование (дромос) для юношей в честь Ахиллеса.

(6) Мыс, находящийся непосредственно к востоку от устья Днепра, турки прошлого века звали Кинбурн, Килбурн, а первый слог данного названия — сокращение имени Ахиллеса. Согласно Страбону, этот мыс представляет собой «голое место», с «посвященным Ахиллесу кустарником».

За исключением острова Белого (Левки) в устье Дуная, все остальные местности принадлежат району Тавроскифии. Даже на острове Белом есть указание о том направлении, ибо святилище Ахиллеса на нем — обращено к Меотийскому болоту, т.е. расположено у восточного берега и с входом туда, по направлению к герою. На этом острове имели место кровавые обычаи, которые впоследствии приписывали тавроскифам, в виде жертвоприношений и сожжения людей. Ряд авторов настаивает на том, что именно здесь был похоронен Ахиллес, в то время как другие, наоборот, заявляют, что это имело место на острове Березань.

Подтверждение для четырех из вышеупомянутых мест темы бега в связи с Ахиллесом уместно учесть и в связи с эрулами и их особым бегом, которым они гордились и хвалились, и чем они и были знамениты профессионально. Видимо, эрулам нравилось слыть бегунами, подобными голубоглазому, русому, морскому, тавроскифскому Ахиллесу. Еще поэт Ликофрон назвал его «королем скифов». Существовала традиция о том, что он «покорил двенадцать городов по морскому пути и одиннадцать на суше», что отлично увязывается с кругозором деятельности эрулов.

Ахиллесу свойственна особая жесточность, отмеченная с первых строк «Илиады». «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына...» совпадает с «ожесточением» военачальников эрулов, т.е. Одина, и быть может, и служил вдохновением и источником его. Привлекательно для членов военного сообщества было бессмертие Ахиллеса и его соратников, днем сражающихся до смерти, а ночью празднующих и пьянствующих, что совершенно соответствует картине воинственного рая скандинавов, Вальхаллы Одина.

1.4.7. Этим отнюдь не исчерпывается народное, популярное (т.е. негосударственное) наследие, соотносимое с эрулами. Обратимся к малоисследованному пока очерку Псевдо-

Этика из Истрии (около 770 г.), в котором изобилуют скудные сведения и названия. Среди них описываются так наз. Меопароти. Это название напоминает об «Этимологиях» Исидора, где читается: «Миопаро — очень маленькое «паро»... Германские разбойники такими пользуются на побережье океана или в болотах ради (их) быстроты». Повествуется, как они губят чужие корабли, пробивая их борта из-под воды, ср. др. ск. *Raufari* от глагола *raufa* «продельвать дырку». Говорят, пираты даже живут под водой — явное преувеличение, вызванное, по-видимому, тем, что разбойники умеют исчезать внезапно среди камыша, как будто бы без следов. Свой вклад в эти представления вносили и слухи о том, что Александр Македонский был их учеником — и под водой, и у Каспийских (Железных) Ворот, которые были укреплены благодаря знаниям этих пиратов о битуме. Александр якобы им поставил так наз. Алтари Александра в нижнем течении Днепра, т.е. на месте, посещаемом эрулами.

1.4.8. Другой вариант тематики приводит Псевдо-Этик под названием «Кананеос». Название это, напоминающее доеврейский Кананея, Ханаан в Палестине, объясняется по-иному: от лат. *Сарнае* «камыш, тростник». Здесь имеется в виду народ, проживающий «в болотах и районах, переполненных камышами». «Женщины у них их предпочитают» — намек на их связь с амазонками. Короля не имеют (как эрулы). Выходят они на войну с босыми ногами, и волосы украшают особой окраской (как эрулы). Кормятся незаконными породами нечистых животных (как Гог-Магог). Они — те же самые, у которых огромные тела (снова как у эрулов). Все районы их обитания в совокупности называются «Германия» — в последнем сообщении можно найти отголосок того факта, что эрулы являются не особым племенем, а представляют собою элиту, отобранную из множества германских племен. Непосредственно от них идет, намеком на «псоглавцев», прозвище лангобардов, которые были врагами эрулов.

1.4.9. Наконец, нет ли какого-нибудь указания на самое прозвание эрулов? Одно, по крайней мере, можно отметить: Псевдо-Этик из Истрии отрицает связь названий *Хели(с)*, *Хелиспонтус* с Азовским морем, Меотидою других авторов, признавая существование единственного Геллеспонта — пролива между Эгейским и Мраморным морем. Этим он указывает на то, что существовала игра слов, основанная на созвучии названий эрулов-элулов. То, что Хели(с) означало «болото», ему неизвестно. И тот же приазовский Хелиспонтус встречается много позднее, у Саксона Грамматика (в XII веке).

1.5. Мифология государственная (Гог-Магог и Готы, Гунны, Русые, 267-395 гг.)

1.5.1. Если в предыдущей главе рассматривалась народная мифология, то данная глава посвящена официальной, государственной мифологии, выразившей страх перед Страшным судом и озабоченность при каждом знаке его приближения. В частности, византийцы боялись появления представителей племен Гог-Магога, а также мифической страны Рос на крайнем севере Ойкумены. Первый приведенный автором источник апокалиптического характера относится к самым первым нашествиям готов и эрулов на греков, в 267 и 269 гг. н.э. В не учитывавшейся до сих пор рукописи неизвестного автора содержится предупреждение: «Дважды три на численность одной тысячи насчитывает он, / до сих пор пока они не приводят конец седьмой эры. / Русый народ воздвигнулся против Византии. / Готы, сыновья Хагара, представляют собой обширную массу людей. / Увы, крайне несчастливы воды Алфея, / (этими) заключениями (на) острове Греции, / а хуже всему человечеству!» На этом, раннем этапе готы определяются как «русый народ», представляющий для греков начало конца мира (в седьмое тысячелетие). Их обратил в бегство император Аврелиан, после чего опасения греков в их отношении угасли более чем на сто десять лет.

1.5.2. Только начиная с 378 г. готы вновь тревожат воображение греков, вследствие битвы под Адрианополем, где ими были уничтожены две трети всей армии императора Валента. Современнику — Амвросию это событие казалось предвестием «конца всего мира». Если ранее готов отождествляли с гетами и со скифами, причем короля готов звали «король скифов», то сейчас, после Адрианополя, — с племенами Гог и Магог. Речь идет и о простейшем созвучии: название «Гот» воспринималось как «Гог» не только у греческих авторов, но и самими готами, чем они и похвалялись, по Исидору и Иордану.

1.5.3. В 390-х гг. прошла целая волна панических слухов о том, что предстоит на самом деле конец мира, Страшный суд, предвестниками которого выступали именно готы. Примером нарастания таких убеждений нам служит святой Иероним, который сперва, когда-то до 392 г., отрицает мнение своего современника Амвросия о том, что «Гог — это Гот». В комментарии к гл. 39 пророка Иезекииля, после 392 г., Иероним косвенно указывает, что сам он в это не верит. Также обстоит дело и со святым Августинем, ибо и он отрицает отождествление Гог-Магога с конкретными народами «как гетов и массагетов».

1.5.4. Мнение св. Иеронима, однако, резко изменилось, когда на христианский восток вторглись гунны со своими эрульскими союзника-

ми в 395 г.: он боится того, что «падает римский мир», «вот сейчас конец мира, когда римская держава падет». Еще четыре года спустя Иероним убежден в том, что гунны — это и есть дикое племя Гог-Магог, запертые Александром Македонским за Железными воротами Кавказа. Подобное мнение высказывает и римский писатель Хегесипп (Hegesippus).

1.5.5. С 390-х гг. тождество Гога и Магога с готами утвердилось навек, что может показаться странным, поскольку главную угрозу Византии представляли собой тогда уже не готы, а гунны, в частности после страшных событий 395-396 гг. Имеются также источники, в которых именно гунны сопоставляются с племенами Гог-Магог. Так, патриарх Прокл (434-437 гг.) приводит ссылку из Иезекииля по поводу внезапного конца гуннской армии во главе с Роу(г)ас, Роас, которого он отождествил с «Гог, архонтом Рос». Даже в VI веке автор Андрей Кесарийский заявляет, что Гог и Магог — это те скифы на севере, «которых мы зовем Хуннику».

1.5.6. «Кандидатуре» готов на то, чтобы стать и оставаться Гогом-Магогом, способствовало созвучие имен (Гог-Гот). Но и кандидатура эрулов проявляется по-своему: сетью «пророчеств», написанных после «предсказанных» этими пророчествами событий, мы оповещены о раздроблении западно-римской империи иноверцами, христианами арианского вероисповедания, характеризуемыми как «русая раса». В армянской версии так наз. «Седьмого видения Даниила» речь идет о предпоследнем царе Орлогиос (т.е. Олибриус), а также и о последнем (Ромул Августул), после которых придут новые властители, «от иного вероисповедания, т.е. ариане». В одной греческой версии «Апокалипсиса Даниила» победителей называют «тот русый народ». Командующий войсками, низложивший последнего императора, Одоакр носил титул «король эрулов» (476-493 гг.). В упомянутом греческом «Апокалипсисе Даниила» ссылаются, кажется, как раз на полномочия Одоакра. Тогда слова «тот русый народ» намекают на его эрулов. В другой греческой версии («Видение Даниила») есть ссылка на падение лангобардов и нашествие арабов, наверное, 778 г. Здесь византийская армия присоединяется к «русой расе» и наносит арабам полное поражение, а после счастливого периода следует прибытие Антихриста.

1.5.7. Показательно то, что происходило изменение во взглядах греков на русских северян: от представителей лютых племен Гог-Магог к солдатам наемных войск. Готы, со своей стороны, сохраняли на себе отпечаток образа Гог-Магога, в работах ряда авторов (Исидор, Иордан, летописец из Астурии, Готфрид из Витер-

бо), в версиях Повести Александра Великого Пс.-Каллисфена, а также в еврейском сборнике традиции — Таргуме.

1.5.8. Представления о «русых» северянах восходят не только к обычаю эрулов и других германцев окрашивать волосы и т.п., но и частично к древней традиции со времен Аристотеля и Гиппократов о том, будто бы скифы «грязно-желты», что воспринималось и как «русые». Приводятся и примеры рыжеволосых и голубоглазых представителей некоторых групп среднеазиатского населения. Неизвестно, в частности, кто такие «Кармир хион» — «красные гунны». Среди гуннов присутствовали и германцы, но «германские» имена гуннских предводителей ничего не доказывают, так как они, вероятно всего, отражают только тот факт, что посредниками-рассказчиками были германцы.

1.5.9. Традиция о «красных евреях», запечатых на Кавказе Александром Македонским, восходит, видимо, не к физической «красноте» евреев, но к воспоминаниям об эрулах, союзниках гуннов в 395-396 гг.

1.5.10. В сочинении сирийца Якова Серужского сохраняется упоминание о том, что не только Гог-Магог опустошат мир, но и еще ожесточенный народ «внутри упомянутых ворот», за валом Александра, «народ знаменитый». Эта роль хорошо подходила к эрулам и подобным народностям.

1.5.11. Имеется также источник, сочувствующий эрулам: речь идет опять-таки о Пс.-Этике из Истрии. Ведь он заявляет, что обитатели тростниковых зарослей и болот приложили свои усилия к делу Александра Македонского для того, чтобы преградить самому Гог-Магогу путь к разрушению мира.

1.5.12. В Апокалипсисе, приписываемом Пс.-Мефодию, мы встречаем и «королеву амазонок», и «индийцев среди черных», и «красных евреев», и Антихриста. Значит, главные элементы складывавшихся представлений сохранялись, такие, как указания на красноту и связь с амазонками и Страшным судом, однако тождество германцев с рыжими северянами уже было утрачено.

1.6. Следы эрулов (от Ефрема и Старшей Эдды до Византии)

1.6.1. Наследие традиций об эрулах прослеживается в различных источниках. В середине IV века н.э. проповедник Ефрем Сирийский упоминает о «русых» (*росайе*) как о народе. Очевидно, речь идет о настоящем народе, имеющем сношения с Византией в IV веке н.э.

1.6.2. Другой сириец, Псевдо-Захарий в 555 г. перечисляет народы к северу от Кавказа, включая Хрус (*Hrws*), описываемых им в качестве соседей и партнеров амазонок, настолько тяжелых, что кони не могли их нести. На основе параллельного арабского текста у ад-Динавари (895 г.) доказывается, что под «Хрус» Пс.-Захария имеются в виду как раз «русые», голубоглазые соседи — партнеры амазонок, воины-пешеходы, слишком тяжелые для лошадей — характеристика, восходящая к эрулам.

1.6.3. От современника последнего сирийца, Иордана (около 550 г.) приобретаем данные о «генс» (племени, роде) Росомонес. За неверность и предательство их преследует и казнит готский царь Германарих (350-375 г.). Имена представителей этой группы у Иордана, Снорри и Саксона — явно скандинавские. Рос — безукоризненно объясняется готским словом *раус* «камыш», а вероятнее всего, цветообозначением.

1.6.4. Росмо-горы появляются также в древнескандинавском Атлаквиде («Песнь об Атли/Аттиле»). Уже более ста лет название *Росмо* объясняется древненемецким цветообозначением *rosamo* = «красно-коричневый». Обсуждается близость и возможная родственность между эрулами и бургундами, ибо обе группы разделялись на западную и восточную ветви,

они были тесно связаны друг с другом, имели общие корни (бургунды от Бургундархольма, сегодняшнего Борнхольма, вокруг которого сосредоточивались и эрулы), и самый термин «бургунд» стал как раз цветообозначением «красно-коричневый».

1.6.5. Согласно новейшим исследованиям (Гшвантлер), и название Росомонес толкуется как «красные», возможно и «быстрые», об эрулах. Быстрота эрулов кажется связанной со «священным» их опьянением (наверное, от красного мухомора) когда они сражались во главе с Одином, буквально «Ожесточенным». Прозвище «(х)эрулы», кстати, хорошо переключается с титулом Одина *Херела* «военачальник», от *her* «войско» (ср. также глагол *herja* «опустошать»). Оттенок «недоверчивый», «коварный» в качестве изначального смысла их «красноты», отвергается как вторичное осмысление. Приводится немецкое стихотворение о рыцаре Вигалоисе, противником которого является «красный рыцарь», от «красного, воспаленного» цвета бороды и волос его: «О таких (людях) я слышал, что они имеют сердца недоверчивые» («коварные»), согласно поэту.

1.6.6. В повествовании Иордана одна подробность заслуживает особого внимания: увидев, что «росомонская» (эрульская) его жена окрашивает себе волосы, Германарих ее сразу же убивает жестоким образом. Окрашивание волос красным цветом было как раз эрульским военным обычаем. Важность цвета подчеркивается и описанием одного из братьев убитой женщины, по имени Эрпр (буквально «красно-коричневый») в «Речах Хамдира»

(Старшая Эдда).

1.6.7. В разных древнескандинавских стихах, собранных в так наз. Старшей Эдде, еще ярче подчеркивается социальное значение красного цвета у эрулов, в их одеждах и шлемах, «в золоте красном» («Песнь об Атли», «Речи Хамдира», «Вторая песнь об Атли», «Вторая песнь о Гудрун», «Подстрекательство Гудрун»). В «Ригстуде» говорится, что из трех социальных классов невольники — смугло-черные, свободные — рыже-красные, а ярлы — русоволосые, румяные (щеками).

1.6.8. Выясняется, что эрулы в «Эдде» хорошо засвидетельствованы под своим названием «ярлар» («Речи Хамдира», «Подстрекательство Гудрун», «Первая песнь о Гудрун», «Речи Высокого», «Песнь о Хабарде»). С одним исключением, они выступают во множественном числе, и таким образом, выделяются в обособленную группу. Ярлунгаланд — «страна ярлов (эрулов?)» упомянута в «Саге о Тидреке» (эпический Теодорих, король готов в Италии).

1.6.9. Собственно в эпоху викингов наследие «красной традиции» прослеживается в выражениях вроде *раудавикингэр* букв. «красный, т.е. особенно лютый викинг», *раударан* «грабеж с насилием», *раудагалинн* «красно-сумас-

шедший». Один, как замечалось — *Раудаграни*, «Краснобородый». «Красный», кстати, не полностью передает значение древнескандинавского слова, которое носит оттенок блеска, воспаленности, пламенного характера.

1.6.10. Эта «краснота», отмечаемая византийцами, воспринималась как признак предрекаемых спасителей империи и христианства. За несколько десятков лет до посещения Византии первыми «русскими» в 838 г. в Сицилии появился «пророк», говорящий о том, что спасет Византию «русый народ».

1.6.11. Оказывается, что сами византийцы воспринимали и собственно русских как русских. В качестве примеров приводятся отрывки из византийских авторов Геродиана и Москопа, из рукописи в Афонском монастыре о казаках — «русых», а также из другой рукописи и актовых материалов монастыря, Книги «О церемониях» Константина Багрянородного, Лиудпранда, как и в новейшем словоупотреблении.

1.6.12. Наконец, обсуждается так наз. Кападокийское завещание, приписываемое Александру Македонскому, где среди покоренных им народностей упоминается и народ «русых». Из контекста явствует, что они представлялись как обитатели территорий неподалеку от Кавказа. Датировка — приблизительно VIII век.

1.7. Эрулы-русые в исламских источниках

Эрульское наследие выявляется и в средневековой культуре мусульман. Автором предлагается новый перевод и рассматривается ряд отрывков из исламских источников.

1. Безымянный автор (прибл. 685 г.).

Приводится отрывок из изученной автором рукописи Британской Библиотеки Адд. 5928 о том, что жители некоей страны С-д-рха (видимо, от Самарканда) — «великаны, с такими длинными языками (!), что никто их никогда не видел верхом». Предположительно, автор этой рукописи — ал-Хасан ал-Басри.

2. Тот же автор, из той же рукописи.

Описываются соседи амазонок как голубоглазые, весьма волосатые, отважные и чрезвычайно высокие.

3. Там же.

Амазонки свидетельствуют о том, что их мужчины — мореплаватели, храбры, жестоки.

4. Там же.

Говорится, что амазонки очень высоки ростом, с тяжелым телосложением, черты их лиц красные, русые и синие.

5. Рукопись второго безымянного автора — араба-мориска (содержание которой восходит к Ибн Ан'ум, VIII век): жители Хорасана — «великаны с такими длинными копьями, что никто их никогда не видел верхом».

6. Рукопись безымянного араба-арагонца (без датировки).

Покончив со строением Вала, Александр

Македонский покидает Гог-Магог и встречает «народ красного цвета с красными волосами, где мужчины и женщины проживают обособленно друг от друга», а потом в связи с Ферганой и Самаркандом встречают еще один «народ с (крупными) телами, красивый».

7. Рукопись так наз. *Нихаяту л-Араб* (безымянная, без датировки).

В стране славян «в Океане» Александр Македонский встречается «с народом с красными лицами и рыжими волосами, имеющим (крупные) тела и крепость телосложения». Их король впоследствии верно служит и помогает Александру.

8. Ал-Ша'би (прибл. 700 г.).

В районе Гог-Магога Александр Македонский видит «народ с красными волосами и синими очами». Они повествуют про Гог-Магог, чем те питаются: «Каждую весну океан выбрасывает ради них две рыбы». Это указание на китов, которые в самом деле «выбрасываются» как раз весной на побережья, например, Фарерских островов, преследуемые зубастым китом-касаткой.

9. Ал-Динавари (около 895).

Покончив с построением своего Вала, таким образом, отделив Гог-Магога от других, Александр Македонский находит «племя красного цвета, с рыжими волосами, среди которых мужчины и женщины обитают обособленно друг от друга», а потом в связи с Самаркан-

дом и Ферганой «увидел народ крупного телосложения, а красивый».

10. Ал-Масуди (910 г.).

«(Что касается) ар-Рус, то греки их называют Арусия, что означает «Красные».

11. Там же.

В «реке Мэотис» (= Азовское море) проходит кит, два раза за один год, и жители пользуются им. Двухразовое появление — искажение известия о ките (преследуемом касаткой).

12. Ибн-Фадлан (922 г.).

В знаменитой повести посла халифа особого внимания заслуживает пассаж о великане, побывавшем у царя волжских болгар. Названный представителем Гог-Магога, он истолковывается автором диссертации как «пугало» для посла халифа и вообще арабов, о котором рассказывали для того, чтобы сохранить монополию болгар на северную торговлю и обеспечить им финансовую поддержку со стороны халифа.

В еще более известном пассаже о «русских» до сих пор не уделялось внимание тому факту, что их зовут не «ар-Рус», а «ар-Русия», от греческого «οι ρουσιοι», т.е. «красные». О них ибн-Фадлан свидетельствует, что они «похожи на пальмы, рыжи, красны лицом, белы телом...». Очевидно, посол халифа был намерен заранее осведомиться именно, о «красных». Он отмечает специально, что «красных» среди болгар он не видал.

13. Ал-Хасан ал-Басри (?).

Здесь мы находим, так сказать, первоисточник ибн-Фадлана, в сообщении аль-Хасана о том, что некоторые представители Гог-Магога ростом с пальму, волосаты, и их питание — огромная рыба, доставляемая им весенними дождями. Проживают они где-нибудь на севере, на побережье Океана, и как кажется, на полуострове, отделяемом высокими, голыми горами от более южных и цивилизованных людей. Они голы.

14. Ибн-Фадлан.

В письме, якобы от народностей Вису (предки нынешних вепсов), передаваемом послом халифа ибн-Фадланом, вновь отмечены Гог-Магог на побережье Океана за морем и горами, питающиеся мясом китов. Очевидно, речь здесь идет о жителях северной Норвегии. Ибн-Фадлан сообщает при этом об их наготы. Отлично зная мусульманских классиков, включая ал-Басри, ибн-Фадлан писал, видимо, то, что хотелось бы прочесть главе верующих, т.е. халифу.

15. Ал-Фирдоуси (1050 г.).

В своем всемирно знаменитом эпическом произведении «Шахнаме» крупнейший персидский поэт ал-Фирдоуси упоминает о народе Хрум (т.е. Рум, Византия), но есть основание предполагать, что речь на самом деле идет о народе Хрус. Здесь воины с «красными волосами» и «желтыми лицами» совершают типич-

ный германский ритуал — бьют в щиты своими мечами.

16. Амир Хосров (1300 г.).

Согласно этому поэту, Александр Македонский со своими соратниками добирается до места в Океане, где невозможно дальше продвигаться. Ему является небесный вестник Суруш (= ангел Джабраил, Гавриил, по иранским шиитским верованиям), чтобы оказать свою помощь. Герой достигает самого дна Океана, и Суруш появляется еще раз. Александр встречает «морских людей» с красными лицами и большими бородами, но без волос на голове. Они упрекают Александра за то, что он жаден и нарушает их покой. Истолковывается этот пассаж автором в качестве исторического воспоминания о «красных Морских людях» — эрулах.

17. Наджиб Хамадани, Амин Рази.

Эти два персидских поэта (писавшие, приблизительно в 1180 г. и в 1593 г.) оставили скудные известия. Первый заявляет, что ар-Рус обитают на острове или полуострове, высоки ростом, с белыми телами и красными лицами. Второй же — что они без исключения имеют красные волосы, огромный рост, белые тела.

18. Низами Гянджеви (1199 г.).

По словам этого знаменитого поэта, русские — «красны лицом» настолько, что они похожи на огонь священной печи зороастрийцев.

19. Абу-Мансур (980 г., или, может быть, 1050 г.?).

Согласно Абу-Мансуру, славяне — «племя красного цвета, с рыже-русыми волосами».

20. Ал-Марвази (около 1130 г.).

В географическом очерке этого автора есть ссылка, почерпнутая из другого сочинения о том, что за Китаем проживает «народ с рыжим цветом кожи и красными волосами». Он сомневается в правильности этого сообщения, поскольку «рыжие черты и красные волосы производятся крайним холодом и отсутствием жары, как обстоит дело у славян и ар-Рус».

21. Ал-Димашки (1310).

В Северном Ледовитом океане «расположен большой остров, заселенный мужчинами большого роста, с кожей и волосами русого цвета, с синими глазами, никакого языка не понимающими». В другом месте он зовет византийцев «желтыми мужами». Любопытно, что, согласно ал-Димашки, ар-Рус обитает на множестве островов в Азовском море, откуда они совершают свои набеги на хазар.

22. Употребления прозвища «русые» у арабов.

Очень рано мы встречаем этноним ар-Русия, что истолковывается как «красные». Первый пример — текст ибн-Русте, датируемый автором до 860 г. Другие, наряду с формой ар-Рус — Ибн Хаукаль в 977 г., ибн-Мискавейх около 1000 г., ал-Хамадани до 1100 г., ибн-ал-Атир в 1231 г., ибн-Хальдун около 1380 г., Абу л-Фиды.

Форма, встречаемая у ал-Магриби и ал-Димашки, — ар-Русия в качестве столицы народа ар-Рус. У географа ал-Идриси ар-Рус — народ, ар-Русия — этнос и территория. По позднему географу ибн-Ияс, ар-Рус — тюркский народ, во вредных для здоровья землях поблизости от славян, проживающий на острове или полуострове, с рыжим цветом тела, желтыми волосами и крупным телосложением.

23. Ал-Ахтал (от 610–620 г. н.э.?).

Кратчайшим образом отмечает «толпу красных славян».

Итак, обнаруживается, что господствующие донныне переводы ибн-Фадлана, ибн-Русте, ибн-Хаукаля и других авторов о «русских», во многих случаях ошибочны. Дословно речь нередко идет о «русых» (по-арабски *ар-Русия*, от греческого *hoi rousioi*). Определенные части содержания всех вышеупомянутых источников принадлежат одной и той же традиции, восходящей к эпохе до Великого переселения народов. Мусульманские верования о пресловутых, связанных со Страшным судом, народах Гог-Магог восходят к нашествиям гуннов (черноватых, низкого роста, с круглыми лицами) и их союзников — эрулов (красных, русых, голубоглазых, ростом с пальму). Автор отрицает и «бук-

вальное» чтение текста ибн-Фадлана, как чистое описание фактов, без учета литературного, историко-мифологического наследия, так как последний был хорошо знаком с более ранними текстами о Гог-Магогах «ростом с пальму» и т.п.

24. Изобразительное искусство мусульман.

Хотя существуют живописные изображения уродливых северных чудовищ, при этом именно красного цвета, но на этом основании не стоит делать каких-либо выводов о связи с традицией об эрулах.

25. Прокопий Кесарийский о славянах, и проч. Подобные сведения появляются иногда и у немусульманских писателей. Прокопий Кесарийский описывает венетов и антов (т.е. славян) так: «все чрезвычайно высокие, воинственные, тела их ни очень светлы или белокуры, ни склонны к темному типу, но все чуть-чуть рыжие цветом». В «Повести временных лет» Владимир Мономах описывается как «лицом красен» с волосами рыжими и красно-белокурыми. Как и в других подобных, более поздних княжеских характеристиках, можно видеть здесь наиболее поздние переживания эллинистически-византийской традиции описания северных воинов и вождей.

2 раздел: Контаминация эрульской традиции с традицией «Рос»

2.1. Возобновление эрульской традиции о Руси в Испании и Византии

1. Ал-Якуби.

Самый древний источник, упоминающий о нашествии Руси на Испанию в 844 г. — испанский историк ал-Якуби (893 г.). Упоминаются «ал-Маджус, называемые (т.е. другими — прим. автора дисс.) ар-Рус».

2. Ибн-Хаукаль.

Этот географ передает сведения о том, что, разрушив хазарские города, ар-Рус в 969 г. отправились в Рум (= Византийскую державу) и Испанию. Но, кроме этого, что не замечено во множестве изданий, имеется и намек на то, что «ар-Рус — те, кто *издревле* нападали на Испанию» (Курсив автора дисс.).

3. Автором отмечаются еще две ссылки у ибн-Хаукаля в другом его произведении от 977 г.: «Ар-Рус — те же и самые, которые в старину приезжали в Испанию на кораблях». И также, в том же сочинении: «В старину, однако, суда от ар-Рус, печенегов-турок, и людей среди них из славян и болгар появлялись у него...» (т.е. у омейядского халифа, очевидно Абд ар-Рахман II, 822–852 гг.).

4. Ал-Мас'уди.

Знаменитый географ ал-Мас'уди сохранил пассаж о «пришедших в ал-Андалус кораблях с тысячами людей на борту, которые разоряли ее побережья, причем жители ал-Андалус верили, что они — нация ал-Маджуса, появляющаяся перед ними каждые двести лет...»

5. Ал-Бакри.

Ал-Бакри приводит подобное описание нашествия викингов на побережье ал-Андалус в 858 г., без упоминания имени ар-Рус. В другом разделе своего очерка, о народах и событиях Восточной Европы, он сообщает: «Возле Великих Болгар обитают ар-Рус. Они составляют из множества пород, они жители островов и моряки, они могущественны на море и на нем много странствуют, обитая у Понтского моря, как я уже сказал. Они исповедуют веру ал-Маджуса. Нападают они на Испанию каждые двести лет. Туда они добираются через залив от (Атлантического) океана, и не через тот залив, где стоит железный маяк. Это залив, связанный с Меотидой и Черным морем».

6. Ал-Зухри.

Так называемая «Книга географии» некоего ал-Зухри охватывает и два пассажа о появившихся из Океана больших кораблях по имени *каракир*. Они являлись «в начале каждых шести или семи лет». Здесь сохраняется периодичность указанного явления, но в весьма сокращенном виде.

7. Китайский автор.

Вплоть до Китая доходили слухи об этих мореходах и их громадных кораблях. В сочинении Чжао Чжуго упоминаются «огромные корабли (народа) Дажи». Текст искажен, но указывает на Скандинавию, на области, где «дни длятся

шесть всего часов».

8. Объяснение.

Объяснение данной традиции заключается, по мнению автора диссертации, в следующем: периодичность нашествий на Испанию, «каждые двести лет», правдоподобна. Эрулы на самом деле разорили побережья Франции (Галлии) и, быть может, северной Испании впервые в 286 г. Еще одно нашествие состоялось в 409 г., а потом в 455–456 и 459 гг. Возможен и поход в VII веке, но доказательств этого нет. И в IX веке, как показывают в первую очередь арабские источники, начались новые походы со стороны «того же народа». В отождествлении нападавших на Испанию морских воинов III — V веков с «русами» IX века, полагает автор, на мусульман повлияла традиция, сложившаяся в византийской литературе.

9. Феодор Ласкарис.

В сочинении никейского императора Феодора II Ласкариса (1245–58) есть ссылка на тот же вопрос: «Рус, которые когда-то (в старину) плавали против Византии...» Приводится еще источник, вероятно, X века о нашествии сарацинов и «Рус», где последнее, возможно, — искаженно истолкованный вид названия Рус.

10. Почему перенос?

Что обратило внимание византийцев на эрулов как на предшественников викингов 839–840-х гг.? Налицо было внешнее сходство, если учесть старинные описания эрулов. Это касается цвета их кожи, одежды, окраски их кораблей, и в частности, варварских языческих обычаев. Особый пассаж у Прокопия Кесарийского подкреплял такое отождествление и вывод о том, что они — представители огнепоклонников («Маджуса» мусульман). В том же направ-

лении подталкивали к отождествлению и описания их рыже- или русоволосости, как и крупного телосложения и роста. Наконец, те и другие были воинами-морями, и они направлялись на Византию и Средиземноморье как с востока, так и с запада.

11. Хазарская связь.

Отождествлению с библейским «народом» (во главе с) князем Рус способствовало уже задолго до этого господствовавшее мнение о том, что Гог-Магог — хазары или расположены поблизости от хазар. «Послы» князя Рус в 838 г. добрались до Византии через Хазарские владения в Крыму.

12. Греческие акценты.

Важно учесть и византийское правописание самого названия Рус. Чистыми буквами оно пишется совсем так, как и библейское Рус. Но доныне не обращалось внимание на особую тонкость греческого языка — так называемые *акценты*. В первых сообщениях преобладал другой акцент, чем в библейском термине. Это показывает, что византийская канцелярия была склонна подчеркивать, что данный Рус — не обязательно тот же самый, что и Рус Ветхого Завета. Во-вторых, примечательно, что этот термин первоначально не подлежал склонению, как и библейский. Только в более поздние времена вводится склоняемый вид этого названия. В-третьих, чисто библейский вид слова, т.е. с особым акцентом, заимствованным от Рус в Ветхом Завете, постепенно появляется в литературе. Все это, по мнению автора диссертации, указывает на пристальное, не отвлекающееся от библейского Рус внимание византийцев к новым носителям грозного имени.

2.2. Из Византии на арабский запад

2.2.1. Послы 839 г. — куда дальше?

До сих пор Бертинские Анналы, сообщающие под 839 годом о послахе «народа рус», посетивших Византию в 838 году, а затем оказавшихся в Ингельгейме у императора франков, трактуются без учета возможного вклада современных им арабских писателей. Интерес историков к поездке «послов» в Ингельгейм — огромен, но пока почти никто не обращал внимания на, буквально говоря, дальнейшее: куда отправились затем византийские представители и какие выявляются следы их в сохраняющейся литературе?

2.2.2. Ал-Маккари.

У испанского автора ал-Маккари встречается такой след — буквально описание как морских нашествий викингов на Испанию, так и продолжения того же византийского посольства к мусульманскому правителю Испании. Послы изыскивали военную помощь со стороны мусульман Испании против общих врагов и испанских мусульман, и византийцев — мусульман

Багдадского халифата. Это сотрудничество оказалось практически несостоятельным. Единственным возможным результатом этого посольства осталась поездка поэта-дипломата Яхьи ал-Газала к императору Византии, состоявшаяся позднее — в 839 г. или, наверное, в 840 г.

2.2.3. Понятие «ал-Маджус».

Исходя из слов ал-Маккари о том, что «таким образом связь установилась между ними», т.е. между императором Византии и правителем Испании, автор диссертации рассматривает термин «ал-Маджус» в качестве возможного следа или отголоска от первых переговоров ал-Газала с византийским басилевсом. *Ал-Маджус* условно переводится как «огнепоклонники», но точнее означает зороастрийцев. Но почему этот термин применен к викингам, которые ни зороастрийцами, ни огнепоклонниками не являлись? Отказавшись от других возможных решений вопроса, автор диссертации заключает, что термин отражает сведения, по-

лученные из уст греков послом Яхьей ал-Газалом в 840 г. Когда начались вторжения викингов со стороны Океана во владения Умайядов Испании, то того же Яхью ал-Газала послали к королю ал-Маджуса, вероятнее всего, в г. Дублин в Ирландии, завоеванной викингами. Показательно то, что он сообщает, вернувшись назад. Все еще называя их ал-Маджус, используя это слово как этнографический термин, ал-Газал свидетельствует о том, что они оставили религию ал-Маджус, огнепоклонничество, как и «ту религию, которую они исповедовали раньше» — кроме жителей островов к северу от посещаемой им страны.

Королева страны ал-Маджус, «Нуд» по Яхье ал-Газалу, отождествляется с викингской королевой Ауд в Дублине. И в словах его о «самой отдаленной из всех стране Божьей, где прохода нет тому, кто добирается туда», ощущается отголосок легенды о Гог-Магоге и подходящих слов Корана.

2.2.4. Ибн-Дихья и ибн-Хаян.

Обращаясь вновь к ал-Маккари, автор диссертации выявляет намек на итоги посольства в мусульманскую Испанию. У ибн-Дихья говорится, что Яхья ал-Газал был послан в страну аль-Маджус, и добавляется непосредственно затем, по ибн-Хаяну, что мусульманский владыка Испании послал его к царю в Византию, «и его повесть ему поразила, итак тревога его (= царя) утихла». Отсюда явствует, что правительство Кордовы само заинтересовалось как улучшением знаний о викингах, так и мирными отношениями с ними, причем потом сумело успокоить и своего союзника, царя греков.

2.2.5. Пророчества христиан.

Три греческих версии так наз. Видения Псевдо-Мефодия Патарского и особые версии близкого ему Апокалипсиса Святого Петра (записанного по-арабски, по-сирийски и по-эфиопски) описывают злую судьбу православной империи под натиском измаилитов, хотя предсказывается затем и резкое изменение: «однако тогда откроются врата севера, и появятся силы тех народов, которые были заперты внутри их. Весь мир придет в ужас от их внешнего облика. Испугаются люди, убегая и скрываясь на горах, в пещерах и в гробницах. Ибо народы, приступающие с севера, кормятся человеческим мясом и выпивают кровь от животных и всяческого нечистого». Вопреки оформлению данной легенды в качестве пророчества, в ней обнаруживаются ссылки на исторические корни в событиях царствования Михаила III и появлении народа Рос. Продолжается пророчество Лже-Мефодия тем, что народам севера даже удаётся покорить город Иоппе (сегодняшнюю Яффу в Израиле), но семь лет спустя после этого посылает Бог высочайшего ангела (которого все греки знают по не названному здесь его имени Михаил), и ангел их всех тотчас уничтожает. Как постыдные обычаи питания данного народа,

так и пророчество о Палестине и истреблении их там ангелом — все это взято из легенды о Гог-Магоге и князе Рос. В одной латинской версии, а также и в славянской, названы и Гог, и Магог. Все эти версии Видения и Апокалипсиса Святого Петра автор диссертации связывает с уже упомянутыми византийскими источниками о помощи со стороны «русских народов» севера. Роль северян, предопределенная двойным значением их наименования («русые» и рос) — апокалиптическая.

2.2.6. Легенда о народе рос до 842 г.

Безымянный автор так наз. «Продолжения Феофана» предоставляет ученым легенду об Иоанне Грамматике, патриархе Константинополя до снятия его в 842 или 843 г.: во время разорения империи со стороны «поганого (языческого) и жестокого народа», он приказывает воздвигнуть трехголовый памятник на Ипподроме, пользуется магическим заговором для того, чтобы переместить жизненную силу трех вождей врага в данный памятник, и принуждает трех мужчин огромной физической силы одновременно избить три головы памятника большими медными топорами. Отрываются две головы и падают наземь, однако третья остается, только чуть-чуть сгибаясь. Потом на самом деле эти три вождя варваров ссорятся и двух из них убивает третий, который, уцелев, возвращается на свою родину, раненным, со своими войсками в поражении и бегстве. Предполагалось донныне, что данный источник касается нападения 860 г. Но такой вывод не вяжется с центральной ролью в данной легенде патриарха Иоанна, которого отстранили от службы уже в начале 840-х гг. Доверяя источнику, автор диссертации, напротив, заключает, что здесь отражается страх византийской верхушки перед увиденной ею угрозой с севера со стороны «народа Рос». Подтверждение этого обнаруживается в весьма популярном пророчестве сирийского автора о том, что в предпоследние дни мира «царство греков... возьмет в свою правую руку железный топор, а в свою левую медный же», и от пользования ими растает сила враждебных грекам царств, и мало кто спасется, причем верующим советуют припомнить слова пророка Иеремии: «Отошлет зло на всех жителей страны с севера».

2.2.7. Памятник.

На форуме Тавра в Константинополе, столице Византии, стоял памятник с человеческим изображением наверху, а на его постаменте — ряд рельефов, которые, по мнению всех жителей города, показывали «повести последних дней города, когда народ Рос разорит Константинополь».

Высказывалось мнение о том, что этот страх — результат русского морского нашествия на город в 860 г., отображенного и в известных речах патриарха Фотия. Корни об этом гибельном нашествии, очевидно, были значительно более

глубокими и опирались на религиозные верования и предшествовавшую народно-мифологическую и государственно-мифологическую традицию. Она обуславливала соединение апокалипсических пророчеств Иезекииля с появляющимися «в конце времен» представителями языческого народа из крайнего, приладожского севера. «Последние дни города» — последние дни всего мира.

2.2.8. Загадки греков о народе рос.

Особый интерес представляют собой решения двух загадок, приписываемых автору XII века. Вопрос о «поганом народе», «народе чуждого внешнего облика» получает как свое

объяснение: «Рос, со всей их армией». Вторая загадка — «варварский скиф, домашний раб, или домашний служащий, либо отрок» — имеет как правильное решение: «Народ Рос». Что касается первой загадки, то она невольно представляет собой отзвук слов Лиутпранда о том, что греки называют русских этим их именем «по особой характеристике их внешнего облика». То, что речь идет о «поганом народе», язычниках — весьма показательно в XII веке, как воспоминание с тех времен, когда русские в самом деле считались языческими врагами всему христианскому (а также и мусульманскому) миру.

2.3. Походы Руси на Амастриду и Сурож с запада?

2.3.1. Напрашивается возможное новое решение многократно обсуждавшегося вопроса: два жизнеописания византийских святых, где идет речь о народе Рос. Не считается приемлемым ни безоговорочно воспринимать сообщаемые в них события как реальность 820-х или ранних 840-х гг., ни считать эти два источника, во всяком случае оба, поздними фальсификациями.

2.3.2. Приводится ранний арабо-испанский источник, ибн ал-Кутия (буквально, «Сын Готской Женщины») о морском походе 844 г.: «Ал-Маджус напали на ал-Андалус, разоряя оба побережья одновременно. Во время этой экспедиции, которая длилась в общей сложности 14 лет, они приплыли в страну византийцев и в Александрию».

2.3.3. Более 150 лет назад свидетельство ибн ал-Кутия рассматривалось в связи с летописанием Себастиана из Саламанки. Повествуя о разорении язычниками всего побережья Испании, а вдобавок и марокканского города Накур, он называет и Балеарские острова в перечне их жертв. «После этого, добравшись до Греции, они три года спустя вернулись на свою родину».

2.3.4. Так наз. «Книга Географии» безымянного автора подтверждает факт указанного похода: проплыв мимо памятника испанского города Кадиса, ал-Маджус (викинги), «по обычаю, плыли дальше, до островов этого маленького моря, причем они добирались до самых отдаленных мест аш-Ша'м». Последнее название обсуждалось. Автор диссертации приходит к выводу, что речь здесь идет о Мраморном море. Ибн-Хордадбех дважды пользуется термином «*бахр аш-Ша'м*» в связи с Мраморным морем.

2.3.5. Ценность Жития Святого Степана Сурожского как исторического источника оспаривается автором диссертации, и напротив, Житие Святого Георгия Амастридского оценивается вновь как подлинное свидетельство о первичной Руси.

2.3.6. Предлагается рассматривать поход на Амастриду в рамках вышеупомянутой экспедиции викингов против как Испании, так и «самых отдаленных мест аш-Ша'м», «в страну византийцев». Греки были чрезвычайно озабочены мусульманской опасностью, и, наверное, не обращали внимания на новопришельцев с запада до первого нашествия их, как предполагается, на город Амастриду. Если даже викинги и имели схватку с мусульманами под Александрией, а греки узнали об этом, то греки считали бы их сперва возможными союзниками. Корабли викингов перемещались настолько быстро, что ни мусульмане, ни греки не сумели бы их перехватить до того, как они исчезли в неизвестном направлении — либо на запад, либо на восток.

2.3.7. Вопрос местонахождения Пропонтиды важен, поскольку Житие Святого Георгия настаивает на том, что находники прибыли оттуда. Делается вывод, что имеется в виду северо-восточная часть Средиземного моря, т.е. подступ к Мраморному морю, и что наилучшее решение вопроса заключается в доверии всем используемым источникам. Итак, предполагается, что на самом деле морское нападение со стороны «Рос» на Амастриду, состоялось, вероятнее всего, в ранние 840-е годы, имея исходным районом побережье Испании.

2.3.8. Венецианский писатель Флавий Blond повторяет уже известные сведения о морском нашествии викингов на Константинополь в 860 г., но добавляет, что они «вернулись в Британское море». Это отлично вяжется с предыдущим предположением о том, что викинги умели плавать через Суд Константинополь и Мраморное море, обходя или преодолевая препятствия со стороны византийцев, что они умели и «охватывать всю Европу одним и тем же походом», и что находники 860 г. были настоящими викингами как из восточной, так и из западной Европы.

2.4. Из Византии на арабский восток

2.4.1. Сон халифа.

В 842 г. багдадский халиф ал-Муктадир якобы видел во сне, что «в Валу, построенном Двурогим между нашими странами и Гог-Магогами, открылось отверстие». Двурогий — мусульманский герой, отождествляемый с Александром Македонским. Опасаясь возможного вторжения этих лютых племен в его владения, халиф нуждался в человеке, способном возглавить экспедицию для того, чтобы узнать истину о состоянии знаменитого Вала. Длилась экспедиция более двух лет. Отчет начальника ее сохранился. По его словам, Вал действительно был прорван названными племенами, но в настоящее время они опять были заперты — арабоязычным народом под Валом. Значит, халиф мог отдохнуть и успокоиться от прежнего страха.

2.4.2. Маршрут исследования.

Маршрут экспедиции показателен. Она не перебирается через Хорасан и Самарканд по направлению к Тибету, Уйгурии или Монголии, к северо-восточному углу мира, где сирийско-христианская и мусульманская традиция условно помещала Гог-Магога. Против всего ожидаемого, экспедиция шла через Кавказ на северо-запад, в южно-русскую степь, где напрасно искала представителей указанных племен. Основанием для такого маршрута были византийские сведения о народе Рос.

2.4.3. Роль ал-Газала?

Кто передал эти сведения об угрозе со стороны рос? Одна из возможностей — Яхья ал-Газал, поскольку имеется арабский источник о том, что он посетил Багдад.

2.4.4. Роль ал-Джарми?

Другая возможность — военнопленный, быть может, Муслим ал-Джарми, ибо он не только служил первостепенным информатором халифа по возвращении в Багдад в 845 г., но и до этого в плену у греков поддерживал открытые сношения с представителями халифа. Во многом менее убедительной является возможность получения сведений халифом от греческого военнопленного в Багдаде.

2.4.5. Арабские шпионы в Византии?

В Византии халиф располагал и другими источниками. Препград мусульманским торговцам не было поставлено, и шел оживленный обмен людьми между обеими сторонами. К тому же халиф имел сеть шпионов везде, включая Константинополь.

2.4.6. Греки в Багдаде?

Еще один возможный посредник — посол или послы царя греков к халифу. В 839 г. Феофил направил посольство к халифу для того, чтобы мирным путем оставить город Аморион за греками. Если представители Рос уже появились и были допрошены в Константинополе, то теоретически послы царя могли бы осведомить о них мусульманского правителя. Это, правда, не соответствует дате «сна» халифа в 842 г. Иная возможность — сам патриарх Византии, Иоанн Грамматик, который поддерживал тесные связи с Багдадом, как и его сотрудник Игнатий Диякон. Иоанн дважды посещал Багдад и сам боялся угрозы со стороны народа Рос.

2.4.7. Связь с Амастридой.

Нашествие на Амастриду, по мнению автора диссертации, представляет собой единственную конкретную причину для «сна» халифа в 842 г. и для последующей экспедиции на территории поблизости от Черного и Азовского морей.

2.4.8. Взгляд Бал'ами на Русь.

В переработке Истории ат-Табари саманидским министром Бал'ами проявляется взгляд мусульман на ар-Рус, согласно которому они — «враги всему миру», вроде Гог-Магогов.

2.4.9. Хазарское письмо и ал-Марвази.

В письме еврейскому премьер-министру мусульманской Кордовы, приблизительно в 960 г., правитель хазар, сам иудей по вероисповеданию, похваляется тем, что он преграждает народу Рос путь на юг, иначе они опустошили бы всю страну вплоть до Багдада.

Поздний географ ал-Марвази, писавший в 1142 г., но опиравшийся на более ранние источники, обращает внимание на привычку ар-Рус сражаться пешком, добавляя: «Если бы они имели коней, то еще более были бы наказанием всему миру».

2.5. Новинки у ал-Хорезми (846 г.) и амазонки

Ценнейшим источником, донныне не исчерпанным, является переработка труда позднеантичного географа Птолемея его мусульманским коллегой ал-Хорезми. Это произведение было выполнено в течение 836-847 гг. и включает в себя новинки из своего собственного времени.

2.5.1. Река «Арус».

Под именем (А)РУС, полагал в 1965 г. советский ученый Новосельцев, скрывается

именно название Руси. Автор диссертации доказывает, что данный вывод неправилен, ибо идет речь просто об искаженном написании местоназвания *Йурассус монс* — ныне горы Юра в Швейцарии и южной Франции.

2.5.2. Болото.

Если (А)РУС — тупиковая версия, то Азовское море, однако, описывается и определяется как «Болото», оно и гораздо больше по размеру, чем в действительности, и также продле-

но далеко в глубь северного пространства. Черное море полностью отсутствует у ал-Хорезми, как будто бы оно замещено «Болотом». Все это — совсем иначе, чем у Птолемея.

2.5.3. Амазонские острова.

Интереснее всего — два больших острова в северном океане: Амазонский остров женщин и Амазонский остров мужчин. К тому же Северный океан ограничивается к северу побережьем, неизвестным у Птолемея, простирающимся с востока на запад.

2.5.4. Днепровский и волжский пути.

В болото течет р. Танаис (т.е. Волга, отождествленная с Доном) с крайнего севера, точнее говоря, из некоего озера. Сушу между Болотом и Северным (Балтийским) Океаном пересекают две большие реки — отражая путь по Днепру и путь по Дону. Все это — новые сведения, указывающие на информаторов, хорошо осве-

домленных о крайнем севере Руси и Скандинавии.

2.5.5. Крайне северная Меотида

То же самое наследие выявляется у более поздних писателей. Так, безымянный автор персидского географического сочинения «Худуд ал-'алам» («Пределы мира») подчеркивает крайне северное положение моря Меотиды. Этому способствовал, быть может, действительно болотистый характер Новгородчины и Приладожья, и, вероятно, сакральность таких мест у прибалтийских финнов и скандинавов.

2.5.6. Ойум Иордана.

Анализ пассажи Иордана о местонахождении Ойум готской традиции открывает возможность связать данный район с крайне северным «Болотом» и, как кажется (фактически совершенно неверно, но историко-мифологически значимо), — и с эрулами.

3 раздел: РОС и РУСЬ

3.1. Арабские и другие подтверждения: амазонки и нагие русые

3.1.1. С этим целостным подходом указывается и отрывок произведения ибн-Русте от 922 г. В этом источнике сохраняются во многом более ранние наблюдения, восходящие к временам, предшествующим установлению государственности на Руси. Предполагается, что эти сведения почерпнуты из утраченного очерка ал-Джарми или другого араба в 842-847 гг. У ибн-Русте засвидетельствованы, кстати, опять же не русские, как заявляют историки по сей день, а «русые». А описываемому ландшафту соответствует лучше всего Старая Ладога.

3.1.2. Морские амазонки, указанные у ал-Хорезми, появляются и у ряда других писателей, причем не только арабских, и это показывает, что речь идет не только о литературном предмете, а об укоренившемся на севере сюжете. Приводятся Сухраб, ал-Мунаджджим, Ибн Я'куб, ал-Идриси, ал-Магриби, ал-Казвини (с изложением сведений посла испанских мусульман в Германию ат-Тартуши в X веке), а также свидетельства древнерусской Начальной ле-

тописи (как более «литературное явление» XII века), дополнение к переводу Орозия английского короля Альфреда Великого (конец IX в.), а также произведения древнескандинавской литературы и (см. ниже) Адама Бременского. «Последние амазонки» — на самом деле крайне северны, ибо встречаются на побережье Ледовитого океана в русском произведении от 1772 г.

3.1.3. Персидский поэт Низами Гянджеви часто «играет словами» по поводу русого, красного облика русских. Есть у него и намек на Страшный суд в связи с русскими, в качестве ссылки на их апокалиптическую роль.

3.1.4. Низами Гянджеви наследовал и традицию о эрулах: русские «все красноваты лицом и сини очами», они «шагом так тверды и решительны, что один равен целой армии», они вызывают Страшный суд в мире, а в частности — они без оружия и без одежды, сражаются пешими, им не свойственно послушание одному королю.

3.2. Третья Русь и Ладога

3.2.1. Существует целый ряд мусульманских источников о трех племенах или группировках Руси, начиная с ал-Балхи в 921 г. Племя ас-Салавия истолковывается как словене Новгородчины, Куяба — это Киев. А что такое, Арса, Арта, Ирта, Урта, где «пожирают всех иностранцев»?

3.2.2. Рассматривается научная литература по данному предмету: эрзя-мордовская версия, бьярмийская, балтийская, а также чисто литературно-легендарная (три брата, например, в Начальной летописи о Рюрике, Синеусе, Труворе, откуда якобы расстановка трех племен).

3.2.3. Автор следует по иному пути анализа: «Третья Русь», третий «центр Руси» дол-

жен быть расположен где-то под Ростовом или Белоозером, в верхневолжских поселениях первоначальной Руси, которым свойственен смешанный скандинавско-прибалтийско-славянский погребальный инвентарь. Так локализуется «Арса» в исследованиях И. В. Дубова и Д. А. Мачинского. Ср. Ибн-Хаукаль: «Большинство этих мехов, и самые драгоценные из них, находятся в стране ар-Рус. К ним и в их земли они доходят из пределов Гог-Магогов». Именно здесь, на подступах к Заволочью, вепсы (весь) распространяли слухи о самоедах-сыроедах, пожирающих всех иноязычных. Само название может отражать вепсскую лек-

сику, *ераз* «другой», *ерд(ас)*, *ирд(ас)*, «та сторона, отдаленно, позади, внешняя сторона». Предлагается видеть под этим названием **Сарское** городище в Ростовщине, где, наверно, и сосредоточена так наз. Мерская Весь. По свидетельству аль-Димашки, «Арта» не является подлинным названием города. Он, кстати, добавляет четвертое племя — б.расия, которое уже расшифровалось как искаженный вид *Раус*, что в свою очередь отражает греческое «*ρους*».

3.2.4. Предполагается, что слова Начальной летописи о братьях Рюрика обусловлены именно практической полусамостоятельностью Белоозерщины, где «сидела», т.е. правила, Весь. Особый статус вельможам данного района, обеспечивавший право на ценнейшие доходы от добычи пушнины, вероятно, вошел в исторический договор о том, как установить контроль варяжских князей над славянскими и финскими племенами и обустроить Русь.

3.2.5. Покончив с «третьей Русью», автор диссертации обращается ко «второй», в (Старой) **Ладоге**. Давно уже установлено, что этот топоним происходит от вепсского **Алодейоги** «нижняя река, река в болотистой местности», откуда берет начало более древнее и более похожее древнескандинавское название **Альдейгьюборг**. Значимость его доньше не оценивалась. При допросе в Византии в 839 г., вероятно, на основе ныне утраченного очерка Кассиодора, которым мы располагаем только в переработке Иордана и где рассказывалось о болотистой стране *Ойум* готов, новопришельцы из Старой Ладоги, естественно, сообщили бы, что название их поселка означает «поселение, окружаемое болотом и низкой рекой». Это как раз та картина, которую изображают арабские источники.

3.2.6. Роль Старой Ладоги очерчивается так: в скандинавско-прибалтийско-финскую среду проникают торговцы, ремесленники и т.п. из племени *словен*, которые временно одерживают верх, изгоняя скандинавов «за море». Междоусобица оканчивается тем, что скандинавы (включая многие наемные войска), вепсы, чудь и союзные с ними славяне восстанавливают контроль над Старой Ладогой, причем это сопровождается пожаром. Упрочивается скандинавско-вепсский симбиоз, о чем свидетельствует, в частности, погребальная культура IX-X вв. к востоку от самого поселения, на землях Южного Приладожья (по мнению Мачинс-

кого, «колбьяги» письменных источников). В связи с этим привлекает внимание выражение вепсского языка, еще употребляемого на территории немного восточнее указанных курганов IX-X вв.: *лахтта русиле* «поехать на сезонную работу»; а также на очевидно весьма древнюю повесть о том, как «*всю Русь — Ладогу объехал молодец*». Первоначально именно **Ладога прежде всего была Русью**.

3.2.7. На фоне вышесказанного пора оценить слова ал-Мас'уди: «Русь состоит из множества народов, которые распадаются на разнovidные категории. Среди них есть вид по имени **ал-Лаудугана** (*курсие авт.*), и они самые многочисленные. Они поддерживают торговые отношения со странами ал-Андалус, Римом, Византией и хазарами».

В другом очерке ал-Мас'уди располагается пассаж о городе Мусаннат, у Суда Константинополя: «Он преграждает путь тем кораблям ал-Каудукана и других видов ар-Рус, которые появляются на том море. Византийцы их зовут Арусия, что обозначает Красных». Имя ал-Каудукана — лишь чуть-чуть искаженный вид ал-Лаудугана, т.е. *ладожане*. Еще в одном пассаже ал-Мас'уди осведомляет историков о том, что ар-Рус «составляет огромный народ, не слушающий ни короля, ни закона». Это не соответствует принятой картине Киевской Руси — хотя речь может идти о первом периоде ее формирования, когда Аскольд, Дир и Рюрик были довольно самостоятельны по отношению друг к другу.

3.2.8. Пассаж Начальной летописи под 6390 (=882) г. соответствует вопросу, кого звали впервые Русь: «И сидел Олег в Киеве... вместе с ними были варяги и словене и другие, называющиеся Русь». Как отмечает академик Д.С.Лихачев, по смыслу слов это не все упомянутые, а только «другие», которых звали Русь.

3.2.9. В рукописи начала XVII века «О начале Русской земли» излагается легенда, согласно которой три князя Великосан, Асан и Авехасан правили над словенами и русью, но после опустошения страны от чумы уцелевшие жители переместились в Белое озеро «и стали называться Весью».

3.2.10. Старая Ладога, где Русь и Весь могли впервые объединиться, в «Саге о Хрольве Пешеходе» рассматривается как город, находившийся под властью правителей, среди которых одним из первых назван Раудбарт — «Рыжебородый».

3.3. Греческие подтверждения: тавроскифы и рабы-бегуны

3.3.1. Безымянный писатель из Равенны (VII век) отождествляет Скифию с островом, точнее, со Скандией (Скандинавией), «ибо читаем мы, что в старину из нее вышли готы и даны, точно так, как и гепиды». Кто такие **даны**, которые издревле вышли, т.е. отправились в похо-

ды, с острова Скифии? Имеются в виду **эрулы**. Другие прозвища — тавроскифы, тавры, таврогунны. Рассматриваются источники по этим названиям до становления Руси. Самое распространенное из них — **тавроскифы**. Как замечает Птолемей приблизительно в 140 г. н.э.: «У

Бега Ахиллеса (обитают) тавроскифы». После знакомства византийцев с Русью эта практика возобновилась: русских зовут тавроскифами (Лев Диакон и др.). Перипл Черного моря указывает, что «в этой местности ныне обитают евдосы, пользуясь готским и таврийским языками». Евдосы — племя юды, юты, ютландцы, жители Ютландии в нынешней Дании. Это указывает, что эрулов называли по-разному, в зависимости от их групповой или племенной принадлежности.

3.3.2. Эрулы были родом из так называемой Крайней Фулы (Ultima Thule), но оказывается, что существовала еще одна Фула, в Крыму: епископа готов, Иоанна Готского, содержали под стражей в Фулах. И Святой Кирилл нашел в Крыму людей, говорящих на фульском языке. Вследствие преобладала форма Фулы, с двойным -л-. Как административная единица Фулла исчезла в 1666 г. Но вплоть до наших времен существует топоним *Русско-фулей* и менее сходные, хотя и слегка уловимые *Русскофиль-кале* или *Русскофлея*.

3.3.3. Согласно Житию Константина Философа (т.е. Кирилла), приблизительно в 860 г. в крымском городе Корсуне (Херсонесе) Кирилл нашел книгу, написанную «русскими буквами». Каковы они?

Господствующий сегодня взгляд сводится к тому, что слово *роусьскы* должно правильно читаться *соурьскы* «сирийский». Теория сама по себе правдоподобна, но все-таки не убеждает, как и другие теории (болгарская, сирийская, готская школы). Судя по правописанию Кирилла и следуя самому легкому чтению, автор диссертации приходит к выводу, что речь идет о «русых» греках, т.е. «красных».

3.3.4. Пассаж у епископа Титмара из Мерзебурга о Киеве долго расстраивал историков: все жители Киева и Киевщины «состоят из беглых рабов со всех сторон, и множество их из быстрых данов, и они до сих пор противостоят печенегам, которые им много вредили». Оспаривая предшествующие анализы указанного пассажа, обосновывается заключение, что эти слова восходят к стереотипам об эрулах, о «быстрых», бегунах-дромитаи с их рабами, ср. следующее.

3.3.5. У Псевдо-Симеона Магистра встречается утверждение: «Рус, знаменитые Дромитаи, названы по некому могучему Рос, избежав приключений, разрешаемых Богом, или посланных нечистыми духами, которые их захватили». Параллельный текст содержится у писателя Зонара. Следует отвергнуть вывод о том, что *Дро-*

митаи означают суда викингов или как-то связаны с Ахилловым Бегом. Как и в предыдущем случае, с Титмаром из Мерзебурга, речь идет о наследии преданий об эрулах — «бегунах».

3.3.6. Равеннский Аноним (прибл. 700 г.) пишет о Дании, что эта страна, которая «рождает мужчин, быстрее всех других народностей». «Эту Данию сейчас зовут страной Нордманнов». Автор диссертации полагает, что и здесь речь идет об эрулах.

3.3.7. Приводится и текст Симеона Магистра (или Метафраста) о нашествии народа Рос, «которых зовут Дромитас», возводящих свои корни к франкам.

3.3.8. Безымянный автор так наз. «Продолжения Феофана» таким же образом пишет о народе Рос, «которых зовут Дромитаи», родом от франков. Это увязывается с известной фантастической легендой о начале франкского народа и о знаменитости последних, но своими корнями восходит к эрульскому наследию.

3.3.9. Лев Диакон явно отождествляет народ Рос с Ахиллесом, говоря, что он «скиф от поселка Мирмекиона возле болот моря Маеотиса», что свойственны ему почти полное отсутствие одежды, «обычай сражаться пешим, красные волосы, синие глаза, ярость, дикость, жестокость» — черты тавроскифов по сей день, согласно Льву, с чем следует сравнить слова Иезекииля о Гог-Магоге, князя Рос, говорит он. В другом пассаже он добавляет, что упомянутые тавроскифы практикуют и человеческие жертвоприношения и что они имеют необыкновенно длинные части тела. Речь идет опять о наследии эрулов.

3.3.10. Оно же сказывается и в использовании названия борцов Ахиллеса, так наз. Мирмидоне. Данное название применялось к мучителям святого Андрея в англо-саксонской поэме, затем и к болгарам, византийским историком Малалой в X веке, а у его коллеги Атталиата — впоследствии и к русским.

3.3.11. Две публичных молитвы патриарха Фотия после нашествия народа Рос на Константинополь в 860 г. многократно подвергались анализу. На этот раз выявляется, что описание пейзажа, откуда прибыли находники, соответствует не Киевщине, а Старой Ладоге с окрестностями. Подчеркивается и утверждение — наставление Фотия о том, что они «без начальства, с оснащением рабов» (первая молитва), «народ, поставляемый наравне с рабами... без вождя»: это можно истолковать как намек на отсутствие самого князя Рос, либо на отсутствие начальства в «эрульском наследию».

3.4. Киевские подтверждения

3.4.1. Согласно древнескандинавским источникам, в Киеве первоначально правил Магог, сын Яфета (Географические записки игумена Николаса, книга Хаука Эрлендссона, Скалхотсбог). Эта явно книжная традиция не бе-

зосновательна: восходит она, заключает автор диссертации, к дословному (хотя и искаженному) чтению пророка Иезекииля: «Гог и Магог, правитель Рос». Достопримечательно, что Иордан, Исидор и другие писатели, пользовавшие-

ся большой популярностью, считали Магога прадедом готов и скифов.

3.4.2. В церковнославянских, а вслед за ними — и в русских переводах Библии названия древнееврейского и арамейского происхождения употребляются в их греческих видах: например, *Сатана, Иерусалим, Мессия* вместо *Шотона, Йерушалайим, Машиах*. Имеется только одно исключение, в самых древних версиях церковнославянской Библии: **Рос** переименован обратно в изначальную форму **Рош**. Зачем это исключение? Отражает оно политику — установление мирных отношений между Россией и Византией. Именно поэтому желательным стало избежать неудобных размышлений о возможной исторической роли «князя Рос». (В более новых переводах встречается, однако, именно «Рос»). Это сказывается и в переводах первой книги Ветхого Завета, Бытие, 46:21, где перечисляются потомки Вениамина, и среди них некий Рос — кроме одной традиции: церковнославянской, как и русской. Там его просто нет (в Синодальном переводе — Рош). С другой стороны, в царствование Ивана Грозного и его наследника архиепископ Макарий передал пассаж о «князе Рос» новым оформлением (в родительном падеже): «князя роска», т.е. князь российской земли, намекая на название и народ того государства, которому он сам служил.

3.4.3. В «Слове о полку Игореве» читается: «Пели красныя готския девицы на берегу синего моря...» На самом ли деле они «красны»? Анализ выражения «красный» убеждает в том, что имеются в виду «красивые» девицы. Позднее засвидетельствовано понятие Червоная Русь, хотя город Червень упомянут Начальной летописью под 981 г. Расположение Червоной Руси показательно — по Днепру, включая Киев — по сравнению, например, с «настоящей Русью» (Бегунов 1982), т.е. Новгородчиной.

3.4.4. В не дошедшей до нас Степенной книге сохранились, как замечает академик Б.А.Рыбаков, ценнейшие сведения о первичной Руси, которая сражалась с византийским царем Феодосием, а потом, вместе с Ираклием, против персидского царя Хосрова. Царь Феодосий считался «другом готов» и в качестве такового помогал Германариху противостоять эрулам-росомонам около 375 г. Под именем Хосров наверняка подразумевается Хосров I Ануширван (531-579), против которого эрулы не раз воевали в качестве наемных войск Византии. Ираклий, однако, царствовал в VII веке, и намек Степенной книги вряд ли касается осады Константинополя в 626 г. (где один источник на самом деле упоминает про *Роун*, быть может = *Роус*). Но три года спустя мусульмане вторглись в его царство, и в 635 г. Ираклий потерял сам Иерусалим. Быть может, в связи с этим возникло пророчество о том, что последний царь христиан вызовет из гор Каспийских

племена Гог и Магог, которых туда оттеснил Александр Македонский, для защиты против мусульман, вследствие чего он станет победителем. Но остается недоказанным, что этот царь — Ираклий.

3.4.5. Приглядимся тщательно к знаменитому пассажи Начальной летописи под 6360 г. (=852 г. н.э.): «Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и въста родъ на родъ и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву». И идоша за море къ Варягомъ, к Руси; сице бо ти звахуся Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Ангылане, друзии Гѣте, тако и си. Рѣша Руси (- *так в Радзивилловском и Академическом списках; в Лаврентьевском и Троицком списке — Русь*) Чюдь, и Словѣни, и Кривичи и Всеи (*в Лаврентьевском и Троицком — вся*): «земля наша велика и обильна, а наряда в ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами». И избрашася 3 брата с роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша *к словенамъ первое и срубиша городъ Ладогу и сѣде в Ладозѣ* (в Радзивилловском и Академическом списках) старѣйший, Рюрикъ, а другий, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третій Изборьстѣ, Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля, Новгородьци, ти суть людье Новгородьци отъ рода Вѣрятьска, преже бо бѣша Словѣни. По двою же лѣту Синеусъ умре и братъ его Труворъ; и прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а первьии насельници в Новѣгородѣ Словѣне, въ Полотѣстѣ Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣ-озерѣ Вѣсь, в Муромѣ Муромы; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо и узрѣста на горѣ градокъ; и упрошаста, и рѣста: чий се градокъ?» Они же рѣша: «была суть 3 брата, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ». Аскольдъ же и Диръ ооста въ градѣ семь, и многи Варязи съвокуписта, и начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же князю в Новѣгородѣ». (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. 2-е учебное издание Постоянной Историко-археологической комиссии Академии наук СССР (повторение 1-го издания, Пг., 1910 г., под наблюдением Н. М. Каринского), Л., 1926, сс.18-20). Перевод на современный русский язык акад. Д. С. Лихачева (с уточнениями Г. С. Лебедева): «Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И

сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву» И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги (*точнее* — ибо эти варяги — конъектура ГЛ) назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны (*точнее* — урманы, т.е. норвежцы — ГЛ), и англй, а еще иные готландцы (*точнее* — готы — ГЛ), — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне (*точнее* — словене, — ГЛ), кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собою всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде (*перевод вариантов Лаврентьевского и Троицкого списков; в Радзивилловском и Академическом: и пришли сначала к словенам, и срубили город Ладогу, и сел в Ладоге старший, Рюрик — ГЛ), а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля (пропущено — новгородцы — ГЛ). Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне (*точнее* — словене ГЛ). Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам свои города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?». Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек, Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде». («Повести Древней Руси XI-XII века». Л., Лениздат, 1983, сс.131-132). Мы знаем, что первые представители Руси посетили Константинополь в 838-839 г. А также, что Михаил стал царствовать не в 852 г., и даже не в 842 г., что историки условно считают датой установления русской государственности, «краеугольным камнем нашей хронологии» (Шахматов). Внедряясь в первоисточники этой проблемы, мы обнаруживаем нечто иное. Георгий Мних (на которого ссылается Начальная летопись) дословно сообщает: «Феофил короновал сына (своего) Михаила в Большой Церкви», т.е. в качестве соправителя при жизни Феофила. Последний умер немного позднее, в том же 839 г. Далее следует рассказ Георгия о «царствовании Михаила с матерью (своей) Феодорой»: «В 6339 г. существования мира, что есть 839 г. после воплощения божья, Михаил сын*

Феофила стал царем совместно со своей матерью Феодорой на 15 лет, а один (правил) 10 лет, а с Василием 1 год». Это отлично связывается со свидетельствами Симеона Магистра (под 835 г., что, однако, является датой не начала царствования Михаила, а его рождения) и Феофана Продолжателя. Есть особое основание доверять собственным словам Начальной летописи под (ошибочно обозначенным!) 852 г. о том, что «это мы узнали из греческой летописи», так как незадолго до этого сообщается имя греческого летописца: это именно Георгий (Амартол) Монах.

3.4.6. Напрашивается объяснение и вопроса установления титула Хакан-Рус в том же 839 г. Года за два до появления «послов Рос» в Византии послы хазарского хакана удачно удовлетворили свое ходатайство в Византии о строительстве крепости или, вернее, укрепленного города, по имени Саркел, близ устья р. Дон. По просьбе хазар византийские инженеры построили желаемые укрепления. Спафарокандидат Петрона Каматир, брат Феодоры, жены императора, руководил строительными работами, которые вели хазары и подвластные им племена (Артамонов 1962: 298-230) Византии. Причина — страх хазар перед «дикими племенами». Саркел перекрывал переправу через Дон и сухопутную дорогу на северо-запад, к Днепру и Киеву. Приблизительно в следующем году в Константинополе появились новые «послы», ссылаясь на такой же страх перед «дикими племенами», предъявляя, вероятно, того же рода просьбы и претензии — и притворяясь, что имеют такого же могучего главу, хакана, как хакан хазар. Итак, «хакан-рус». Естественно, во всяком случае, соревноваться с владыками поблизости от самого себя, и таким могущественным соседним владыкой для росов был хазарский хакан. Толчок к этому мог возникнуть при посещении ладожанами Саркела, если они побывали там на пути в Византию. Либо же Саркел, как опорная база хазарских войск для походов далеко на северо-запад, в пространства лесной зоны Восточной Европы, воспринимался как серьезная военная угроза, заставлявшая, в свою очередь, искать союза или поддержки Византии.

3.4.7. Напомним слова Псевдо-Симеона о том, что «Русь — знаменитые Дромитаи — названы от некоего могучего Рос...». И в дальнейшем перечисляются такие родоначальники. У польского историка XIII века Богухвала упоминаются три брата — Лех, Рус и Чех, сыновья Пана из Паннонии (!). У аль-Димашки зарегистрирована традиция о том, что русские (ар-рус) возводят свой род к некоему, по имени Рус. И в русских сказках наличествуют два богатыря Славян и Рус. Но связь данных традиций с «князем Рос» сомнительна и недоказуема.

3.4.8. Византийцы не раз использовали особое выражение при обозначении правителя

Руси: *архон(т) Рос*. Архонт — правитель, вельможа, вождь византийской иерархии (басилевс, архонт, стратиг — Const. Porph. XIII, 25 rP) равно как у окружающих варваров — русов, турок, славян Адриатического побережья, как и в городах Империи (Капуя, Беневент), и термин для обозначения этой высшей знати постепенно наполняется негативным содержанием. Главный смысл слова *архон* в византийские времена — Сатана (*Князь тьмы*). Первоначально оно обозначало «вождь, командующий», «глава, король». Существует и употребление в значении «главный судья». В Новом Завете «архон» употребляется со специальным значением «возглавляющий синагогу». Выражение *архон тон архонтон* «вождь вождей» калькировано с мусульманского титула *амир ал—умара*. Встречается оно с первой половины IX века по начало XII. В Византии в XI — XIII вв. архонты означают злых представителей зажиточных классов, угнетающих бедных. И в пророчествах о последних временах Византии и всего мира эти архонты играют свою вредную роль. В конечном итоге, все вышеупомянутые употребления данного слова — отрицательны.

В связи с этим представляет особый интерес и титул «архонт Рос». Князя Святослава зовут *архонта Роусиас*, буквально «архонт Красных», у Иоанна Скилицы. Константин Багрянородный пишет о Святославе, «сыне Ингера, архонт Рос», а княгиня Ольга называется *архонтисса Росиас*. Сатана ли? Вряд ли, поскольку некоторые правители Руси сами с гордостью освоили данный титул. Так, Мстислав Всеволодович на своей государственной печати называется *мегас архон* (великий князь, что было обычной титулатурой киевских князей до XIII века включительно, а в XIV перешло к московским князьям). Однако это указывает и на изначальные взгляды византийцев на Русь. В Ветхом Завете, у пророка Иезикииля, Магог есть как раз «архонт Рос». Несомненно, сквозь призму этих представлений, византийцы и определяли для себя Русь.

3.4.9. Были ли посетители Византии и Ингельгейма в 839 г. на самом деле шведами? Бертинские Анналы сообщают, что послы «хакана народа Rhos — gentis esse Sueonum». Все скандинавы пользовались в ту пору так наз. «датским языком». Не только наиболее убе-

дительный, но и единственный известный нам кандидат на роль летописного Рюрика — датский вождь Хререкр, Рорик, который и напал на Франкскую державу, и временами ей подчинялся. Стратегический план его должен был сводиться к господству над торговлей рабами и пушниной всей северной Европы с арабами, Византией и франками. «Послы» Бертинских Анналов могли назвать себя шведами, чтобы не предстать датчанами в плену у своих смертельных врагов, франков. Впрочем, император Людовик все равно заподозрил в них вражеских лазутчиков, «считая их скорее разведчиками по тому царству (Византии) и нашему, чем искателями дружбы».

3.4.10. Так наз. Баварский географ, писавший, наверно до 821 г., кратко упоминает Руззи (Ruzzi) поблизости от хазар. Речь идет о народе к северу от Черного моря. В источнике из Австрии от 868 г. встречается топоним Ruzagatarska «пограничная местность, где торгуют русские купцы», наверняка восходящий к середине столетия. Вид названия — безукоризненно древнескандинавский. За триста пятьдесят лет до этого данный район входил в состав Херолии, державы эрулов.

3.4.11. Славянское цветообозначение «русый» сходно с греческим и латинским *rousios / russeus* по виду, но указывает ныне на несколько иной цвет: желтоватый, более светлый, чем светло-красный. Это слово применяется исключительно к обозначению окраски волос. Однако еще в позднем средневековье «русый» сохраняло значение «чермень, красный». Можно предположить, что значение слова изменялось под греческим влиянием, в совокупности с фактом редкости красных (рыжих) волос у русских и множества светловолосых среди славяно-русского населения.

3.4.12. Приводится пассаж из былины о Сятогоре: «Не несла да его да коня доброго, да еще мать не несла, да как сыра-земля... Я бы ездил тут на матушку на сыру-землю» (Рыбаков 1964: 14). Богатырь-великан, всегда разъезжающий на могучей лошади, потому что он настолько тяжел, что земля его не выдерживает, и он проваливается в нее, едва сходит с коня, по мнению автора, — славянский отголосок преданий об эрулах (или, точнее, первоначально — сигиннах).

3.5. Североевропейское подтверждение: Адам Бременский

3.5.1. Из упоминания **Росов** в Бертинских Анналах явствует, что они прибыли именно с разведывательной миссией, причем не ради датчан, как этого опасалось франкское государство, а в собственных интересах, касающихся торговли рабами.

3.5.2. Из мусульманских источников явствует, что с пресловутым Гог-Магогом отождествлялись, в частности, хазары. Так же полагал около 850 г. христианский проповедник Дру-

мар. Византийская интеллигенция, однако, в это не верила, поскольку хазары уже стали союзниками Византии, увенчивались наградами и награждались деньгами, до появления русов. Более правдоподобными кандидатами, с точки зрения греков, были бы венгры. Однако и в русах они при этом подозревали библейского Гог-Магога. В таком случае с ними надо было поступать чрезвычайно осторожно, в надежде на то, что они стали бы угрозой в первую оче-

редь для мусульман. Наилучший выход из положения — послать их подальше, в руки других, как испорченные яйца. А если они все же не были Гог-Магогом, то тем больше оставалось оснований использовать их для укрощения мусульман... Если на самом деле греки опасались прибытия представителей Гог-Магога, то мы ожидали бы найти не только народ Рос, но и Гог-Магог передвинутыми впоследствии на крайний север. Дело так и обстоит.

3.5.3. Как мы уже обнаружили, в арабском своде источников мы располагаем важным подтверждением того, что экспедиция 842 г. искала первичную Русь, но не нашла ее по той простой причине, что эта «начальная Русь» в то время была еще сосредоточена в Старой Ладого. Однако, как только местонахождение Руси, определилось, туда и стала притягиваться тематика Гог-Магога — как в книжных традициях, так и в фольклоре, устных преданиях Крайнего Севера, где она и укоренилась. Ибн-Хаукаль свидетельствует (около 980 г., но отражая ситуацию предыдущего столетия) о крайне северном положении Руси, обособленной от Киева, и о том, что за Русью находятся Гог-Магог, торгующие с нею пушниной. И у ал-Димашки, ал-Гарнати и ал-Умари засвидетельствованы Гог-Магог как население, обитавшее поблизости от волжских болгар, южнее Белого моря. В Начальной летописи под 1096 г. описывается крайне северное положение их (возле Югорского Шара, напротив Новой Земли), не следуя версии Мефодия Патарского (как говорит сам летописец и как полагают ученые по сей день), а по мусульманскому преданию, распространившемуся туда по Волжскому пути. Наконец, та же традиция обнаруживается и у Адама Бременского — когда он касается «уменьшенного варианта» Гог-Магога, злых карликов. Второй вариант, великаны-исполины, мы встречаем, например, в древнескандинавских традициях о йотунах и Йотунхейме (буквально, «Родина великанов-чудовищ»), расположенных как раз на территории северной Руси или, точнее, севернее и восточнее Приладожья. Снорри также говорит о Свитьоде Великом или Холодном (=Руси): «Там есть и карлики, и великаны...» Показателен и поразителен географический и этнический диапазон изменений указанной тематики: от центральной и даже северо-восточной Азии до Биармии, Заволочья, крайне северной европейской Руси, и от образов хищных полузверей, основанных на восприятии исторических гуннов и эрулов, до аборигенов глуши Приладожья и Беломорья. Такие изменения не просто «имеют место», они являются результатами развития. В данном случае Гог-Магог просто сопровождал распространение понятия Рос (библейско-христианского, не коранически-мусульманского происхождения!) на приладожский Север. Ускорению этого переноса способствовал интерес вепских бьярмов-

торговцев в том, чтобы защитить свою монополию любыми средствами, включая устрашающие предания из арсенала ислама и христианства.

3.5.4. В четвертой книге своей епископальной истории Гамбургской епархии, разделы 16-20, Адам Бременский пишет о восточно-балтийских странах и народностях, включая амазонок и вепсов (приводится текст в переводе на русском языке).

3.5.5. Анализируется упоминание Адамом, с одной стороны, воинственных жителей Курляндии, одетых наподобие монахов, и с другой — обитателей якобы Самландии (славянский этноним которых — жмудь — обозначает и «агрессоры»). Как античная легенда «прикрепилась», в конечном итоге, к вепсам (о серых или белых волосах при рождении и о воинах-псах), так и другие традиции или слухи (об эрулах) оказались связанными к восточно-балтийским народам.

3.5.6. Это сказывается, в частности, в одном пассаже текста Адама: «Мужчины зеленоваты, с рыжими лицами и длинными волосами. Вдобавок, эти люди, недостижимые в болотах, не терпят над собою начальника». Это пока единственное толкование данного пассажа — неправильно. Очевидно, что мужчины с красными лицами вряд ли могут быть как-то зелеными в то же время. Латинское понятие *serulei* (зеленоватые) сложно. Что под ним скрывается? Может быть, *homines heruli*? Или имеется ли в виду цвет *flavus* «желтоватый, золотистый», даже «зелено-желтый», относящийся к цвету и окрашиванию волос? Нет, данное слово тут, у Адама (или, вернее, в его источнике) относится не к коже, а к глазам: ибо относительно глаз *seruleus* значит «синий, темно — голубой». «Сообщение Адама восходит к классическому (начиная с Тацита) комплексу: *caerulei oculi, rutila comae, magna corpora*, — применяемому к эрулам.

3.5.7. Тот же самый исторический фон лежит в основе следующего описания Адама: «Здесь находятся бледные мужчины, зеленые и крупного телосложения, то есть высокие, которых зовут Хусос; за ними те, кого зовут людоедами». Многие введены в заблуждение этими выражениями. Латинское *masrobii* впервые употребил Плиний Старший, но оно сопровождается объяснением *id est longi*, то есть «высокие», взятым из «Этимологий» Исидора и касающимся именно телосложения. Понятие Хусос пока не поддается объяснению. Самое естественное языковое поле — славянское. Постарославянски (только у русских) *хуса* — «грабеж, ограбление». По-русски *хусарь* — морской разбойник — как и по-древнескандинавски, *kussari* «тот же», от латинского *cursarius*, откуда и греческое *хоурсариос*. Русское *хусари* может быть выведено из византийского хоусариос, от *хоусиа* «неожиданное нападение» и глагола *хоусою* «напасть». Но каково проис-

хождение средневекового греческого слова? Описание Хусос у Адама может быть воспоминанием об эрулах. В таком случае, само слово, вероятно, заимствовано у готов, от готского *hansa* «отряд, кучка, множество воинов», восходящего к III в., когда эрулы на самом деле нападали на Византию. В церковнославянском переводе «греческой летописи» Георгия Монаха Амартола, в описании нападения народа «Роус» на Константинополь, очевидно в 860 г., вновь появляются Хуси. Потерпев поражение от греков, Русь посылает именно своих Хусос к Варде Фоке для того, чтобы заключить мир, — т.е. своих «представителей, послов». Если указанное выражение употреблено применительно к послам Руси в 860 г., то можно предположить, что оно в 839 г. было восстановлено византийцами из готско-эрульского прошлого для того, чтобы обозначать «кучку» представителей, будто бы послов, Руси.

3.5.8. Кто завершил это словообразование? Можно назвать одно имя: Святой Ансгар. Несомненно, он мог присутствовать в Ингельгейме при допросе «послов» Рос, упомянутых в Бертинских Анналах под 839 г. Ансгар незадолго до этого прибыл из своей первой миссии в Данию и Швецию, чтобы учредить епископат и занять пост епископа в Гамбурге. При дворе императора франков он мог выступать единственным в своем роде экспертом по северным делам. Предположительно, именно там и тогда термин Хусос породил встречаемое позднее во франкских летописях понятие *Хосери*, как результат контаминации рассказа греков в Ингельгейме, несколько созвучного латинского *cursarius*, знакомого франкам, и славянского *хусари* (поскольку старолядожские пришельцы-посланники были, безусловно, не только скандинавско- но и русскоязычными).

3.5.9. Кем или чем вдохновлялся Ансгар? Возможность того, что «послы» Рос сами так легко оперировали разноязычными определе-

ниями, маловероятна, ибо они не были учеными книжниками. С другой стороны, сам Ансгар вряд ли стал сочинять такого рода терминологию, и при этом в столь сложном языковом контексте. В более поздней и несомненно литературной передаче Адамом этих, возможно, воспринятых от Ансгара, сведений и определений прослеживается один и тот же объект в разном образном языковом оформлении. Однако сам этот факт не был известен ни Адаму, ни Ансгару. Все эти материалы происхождением своим восходят к Византии. Однако, они плохо и неточно были изустно переданы греками или, может быть, «послами» при объяснениях с франками в Ингельгейме. Наглядный пример тому — перенос цвета глаз, *caerulei* «темно-синий», на характеристику цвета кожи, — «зеленый».

Каким образом Адам переместил сведения, изначально касавшиеся эрулов, на побережье Балтийского моря? Об этом свидетельствует сам хронист: «Античные римские писатели» знали Балтийское море как «болота Скифии или Меотиды, или пустыни гетов, или побережье скифов». Снова мы наблюдаем, как античное «Болото Меотиды» простирается и передвигается в глубь крайнего севера.

3.5.10. У Адама при пристальном анализе обнаруживается явный намек и на само путешествие «послов» князя Рос в 839 г. Перечисляются племена к востоку от шведов: «...Страна женщин. К востоку от нее обитают Виззи...» (т.е. вепсы). «Там есть даже те, хорошо осведомленные на месте, которые заявляют, что неким людям из Швеции удалось проехать через сушу вплоть до Греции. Однако варварские племена, которые находятся на пути, препятствуют этому странствию, и поэтому они совершают этот опасный подвиг на кораблях». Выражение «хорошо осведомленные на месте» указывает не на шведов, а на местных обитателей упомянутых ранее территорий, прежде всего вепсов.

3.6. Древне-северное подтверждение: Саксон и Снорри

3.6.1. У Саксона Грамматика также прослеживается множество отголосков традиции об эрулах в виде сказок, повествующих о Восточной Европе, там же, где речь идет о варягах с их службой на Руси или в Византии. Это сказывается там, где повествование Саксона сосредоточено на индивидуальных скандинавских героях, сражающихся, причем удачно, с русскими, гуннами, славянами и так далее. Показателен и тот факт, что Один с остальными божеествами имеют свое местожительство в Византии. Почему? Потому, что варяги располагали там своим центром, как и эрулы на византийской службе задолго до них, и могли считать себя наследниками и продолжателями эрульского пребывания и героизма. Как доказывал Стен-

дер-Петерсен, многие сказки и повести о варягах у Снорри Стурлусона своими корнями восходят к византийским легендам. Так обстоит дело и с материалами Саксона, в частности, в том, что касается легендарного конунга датчан Фроди (букв. «Умный»).

3.6.2. Саксон использует в связи с Русью термин *рутены*, *rutheni*. Он заимствован из античной традиции о рутенах как имеющих русые волосы. Этим и подобными заимствованиями Саксон демонстрировал свою ученость. Поэтому у него встречаются и сюжеты об амазонках и «воспаленных» волосах героев. Относительно гуннов он ссылается на постыдные обычаи питания, как у Гог-Магога. Можно сделать вывод, что его сведения о рутенах как о союзни-

ках гуннов восходят к известиям о «русых», т.е. эрулах.

3.6.3. Три раза Саксон упоминает некую «норвежскую воительницу» по имени Рус(и)ла. Она появляется и у Олафа Магнуса (XVI век). Эти упоминания могут быть связаны с исторической личностью, возглавляющей флот викингов при нашествии на Ирландию в X веке.

3.6.4. Рутены Саксона связаны с гуннами, а также с геллеспонтцами, с кем они и отождествляются автором диссертации. В тексте Саксона о «геллеспонтских братьях» и убийстве Германарихом их сестры, его королевы Сунигильды, упомянуты персонажи, известные и у Снорри (Сванхильд, Ирмунрек, Хамди, Сорли, Эрп), как и у Иордана. «Геллеспонтские братья» — это эрулы. Такой вывод подтверждается и тем, что столицу их зовут Дунаборг, т.е. крепость на Дону. Предполагается, что она расположена там, где Дон впадает в Азовское море, в «Болото», ср. значение самого названия «геллеспонтцы, геллеспонтские» у Саксона — опосредствованное пояснениями Снорри. Примечательно и утверждение Саксона о том, что геллеспонтцы связаны по материнской линии со скифами, т.е. гуннами.

3.6.5. Самое слово *геллеспонтцы* здесь представляет собой будто бы ученое «улучшение», искажение Саксоном (под влиянием классического «Геллеспонтус») подлинного варяжского названия Эллипалта. Это впервые установил Стендер-Петерсен. В саге о Харальде у Снорри Азовское море описывается под именем Эллипалта. Это слово разделяется на два: греческое *ели* «болото», повторенное по-славянски (видимо, в скандинавской передаче) *палта*, т.е. «болото». Подобные конструкции: *taraux* (от славянского топор, заимствованного от ирландского, плюс скандинавское *ux* «топор»), *polutasvarf* (от *полюдие* + *svarf* «обход»).

3.6.6. Снорри нам дарит еще одно ценное сообщение: Один поддерживает своих «друзей», «своих мужей», а поражает своих «неприятелей», например, слепотой, у них тупится оружие, и т.п. Из описаний этих явствует, что дру-

зья Одина — особое сообщество. Вдобавок, Один, согласно Снорри имел «обширные владения» к югу от горной цепи (т.е. Кавказа). Это как-то связано с тем, что «в то время владыки римлян странствовали широко по свету, покоряя все народы...». Если Один не сам считался таким владыкой, то, очевидно, «его мужи», эрулы, в качестве владык римлян посвящали свои завоевания Одину.

3.6.7. Иордан осведомляет нас о том, что эрулы после своего поражения от лангобардов в начале VI века н.э. «вернулись домой», на север, где они осели «рядом со страной гаутар». По мнению автора диссертации, это указывает на нынешнюю область Бохуслен (и норвежское побережье немного севернее, до Фредрикстада), бывшую Ранрики. Возле Фредрикстада расположено скопление показательных названий («Остров Одина», «Остров Тора» и т.п.). В северной части Бохуслена сохраняется легенда о том, что туда в старину прибыл некий народ с русыми волосами и синими глазами, по имени Северные Хуты, однако постепенно они были вытеснены на север народом более темного цвета. Северную часть Бохуслена звали Викен, буквально «залив», ср. название викинги.

3.6.8. Кроме Саксона и Снори, мы располагаем еще почти одновременно с ними источником, так наз. Хроникой нормандских герцогов. Введение этого обширного стихотворения содержит намеки на Русь, представляющие особый интерес: Нижняя Скифия окружается болотами Меотиды; обитатели ее голы; Русь определяется как остров, по имени *Cancie*, т.е. Скандза (Скандинавия Иордана); жители весьма воинственные, оттого, что они внезапно становятся воспаленными, возбужденными (каким-то напитком или веществом). Пласт этих сведений и представлений, таким образом, распространился вместе с норманнами далеко на запад атлантического побережья Европы. В старо-французском эпосе воины Руси отмечены как русо- или рыжеволосые, румяные, то есть, по-видимому, франки ассоциировали представления о Руси с этими характеристиками.

3.7. Фонетика Руси

3.7.1. Ни норманисты, ни антинорманисты оказались не в состоянии решить проблему, оставаясь в пределах той или иной, скандинавской или северной восточноевропейской периферии антично-византийского мира. Между тем, опираясь на лингвистические материалы этих периферий, пытались объяснить даже греческое, библейское *Рос*: от славянского *Русь*, хазаро-тюркского *oros*. Дело обстоит наоборот: изначальным пунктом является не «славянское» *Русь*, а напротив, греческое *Рос*. По греческому правописанию данное *Рос* (с долгим гласным) довольно часто отчетливо отличалось от библейского *Рос* (с кратким). Этим византий-

цы, очевидно, желали подчеркнуть, что они не обязательно отождествляли библейское пугало с новопришельцами от 839 г. и что, быть может, имелся какой-то источник для подобного названия, с долгим гласным. В таком случае, что это за источник, и как переоформилось само название?

3.7.2. «Древне-северный подход»: поскольку пришельцы 839 г. были «от рода шведского», то необходимо ожидать какого-то следа этого и в оформлении названия Руси. Но дело так не обстоит. Бертинские Анналы свидетельствуют, что их «так и звали», т.е. называли этим именем другие. Несомненно, *Рос* является за-

имствованным, в древне-северном языке такого слова нет. Наиболее близкая из возможных форм, средне-шведское *ruth* в рунических надписях Уппланда (Ur. 16 и др.) должна была звучать по-иному. Исходная форма Рос (*Rhos*) требует объяснения из других источников и не объясняется правилами древнескандинавского языка.

3.7.3. «Готский подход»: не могли ли древнескандинавские «послы от князя Рос» услышать и воспринять готский вид названия в готских поселениях Крыма? Параллель названию «Русь» представляет собою форма этнонима «Чудь»: она образована не из древнескандинавского *þjod*, а от готского *thiuda* «народ», ср. у Иордана *Thiudos in Aunxis* «народ чудь, в Олонце». Достоин внимания, что готы поддерживали какие-то отношения с частью вепсского населения и что звали они их просто «народ, люди», в то время как появившиеся позже на севере славяне воспринимали «чудь» как «чужих, чуждых». Название *Vas-in* у Иордана показывает, что падение *-l* в этнониме вепсов по времени предшествует появлению летописной славянской формы. Если готы имели довольно прочные, тесные связи и с летописными «чудью» и с «весью», то почему и не с «русью», с таких давних времен? Можно допустить, что такие связи существовали. Пресловутое Рос Ветхого Завета по-готски звучало бы Рус (с долгим гласным), как Рома преобразалось в Рума (Рим).

Однако в готском языке можно обнаружить не только «Рус», но и собственно «Рос». Имеется в виду название, примененное готами к р. Волге, по вышеупомянутому свидетельству Псевдо-Агатемера, называемой «Рос». При этом надо иметь в виду, что р. Волга и Дон зачастую объединялись, под именем Танаис (ср. Иордан).

3.7.4. «Славянский подход»: имеются летописные формы «сумь, чудь, русь». Первая — от финск. «Суоми». Не достаточен ли такой переход в качестве объяснения того, что произошло с Русью? На самом деле — не совсем достаточно. Предполагаемая исходная форма Рос слегка изменилась бы именно в Рус по-славянски. Параллелей много. Но они приемлемы только тогда, когда мы опираемся на византийскую основу Рос, ибо славянская форма Русь не может объяснить греческой формы, а только наоборот, лингвистически корректен переход «Рос-Русь» (но не «Русь-Рос»). Вариант, согласно которому Русь возводится к славянскому цветообозначению *рус(ый)*, неудовлетворителен, так как не имеет параллелей. Остаются необъяснимыми грамматическая форма (женского рода со смягчением) и тот факт, что византийцы нам передают название как Рос.

3.7.5. «Вепсский подход»: не переоформилось бы Рос, попав в вепсоязычную среду, изменяясь в Русь? Ответ может быть положительным, и даже несколько лучше остальных.

Это показывают древнескандинавские заимствования в вепсском: так, «сур» (финск. *suuri*) от др.ск. *stor* «большой», например *surkunigas* «великий король». Автором отрицается релевантность вепсской лексики, где *-у-* заменяет *-о-* в русском, ибо последнее отражает старославянское *-ъ-*.

3.7.6. В вепсском имеется и слово, почти созвучное славянскому «русский», — *рускед* «красный, белокурый», а также «красивый», в том же значении, что и по-русски до наших времен, как и в других славянских языках.

3.7.7. Предлагаемый «староладожский синтез» имеющихся подходов: ни один из них не исчерпывает вопрос полностью. Необходим синтетический, целостный подход, который учитывал бы одновременно все выявленные вариации прототипа названия «Русь» — такие, как:

- греческая и латинская форма Рос,
- встречаемая сперва в готском варианте?
- и сопутствующая вульгарной греческой формой *роус, Рус*,
- заимствованная скандинавами и занесенная в Ладогу,
- где она укоренилась в вепсскую речь,
- и также в словенскую торговую лексику общеславянского языка,
- который под Старой Ладогой испытывал вепсское языковое влияние,
- порождая необъяснимые другими способами формы — русь, сумь и т.п.

3.7.8. Представляет собой особый интерес вопрос о смягчении окончания имени Русь. Ошибочно представление о том, что имеются славянские параллели, вроде, например, *сербь* (Фасмер), так как такое слово не засвидетельствовано в источниках. Существительные данного типа обозначают прибалтийские и вообще «финские» или северные народности (весь, чудь, лопь, сумь, емь, воль, либь, жмудь, корсь, прусь, пермь, а также многосложные — самоядь, сыроядь). Это вполне соответствует правилам вепсского языка.

3.7.9. Не возможна ли палатализация под воздействием славянского? В принципе, возможна. Однако ожидаемых форм, таких, как *чешь, ляшь, или готь, донь, корль*, нет, только *чехи, ляхи (или ляхове), готе, дане, корела, урмане, агляне* и т.п. С другой стороны, учтем др.ск. *скер* «шхеры», которое дало финское *кари*, вепсское «кар» — и заимствованное оттуда новгородское (словенское) *хорь*. Или же превращение славянского *серп* в вепсское «цирт», «сирп». И в таких формах, как *Солунь* и *Корсунь* (от греческих *Салоники, Херсонессос*) сказывается сервно-русская трансмиссия.

3.7.10. Весьма своеобразно выражение «на руси», вместо ожидаемого «в Руси». Чем оно объясняется? Чередование употребления предлогов «на-» и «в-» свойственно не славянским языкам, а прибалтийско-финским и

древнескандинавскому. Выражение «на Руси» — достаточно редкое для русского языка (ср. «на Кавказе», «на Украине»). В финском и вепском, напротив, нормативно — *Venajalla* «на России». В скандинавских языках равноправны обе формы: например, «*i Oslo*», но «*pa Hamar*». Формы «*pa*» «на» объясняются как «сидеть на (какой-нибудь) ферме», а следовательно, и «на крепости» или укрепленном месте. В древнескандинавском значительно больше примеров «на»: на *Старой Ладогге*, на *Полоцке*, на *Новгороде*, на *Киеве*, весьма релевантно на *Гардар* — т.е. на руси, также на *Бьярми*, даже «стоит крепость на *Италии*, в римской державе» (подчеркнуто автором диссертации).

По-видимому, данное словосочетание заимствовано у скандинавских жителей Старой Ладogi, откуда оно перешло в обиход к вепсам, как и другим прибалтийским финнам, а также вошло в словенский (новгородский) говор славянского, русского языка.

3.7.11. Скандинавское имя *Hroerekr* дало бы славянскую форму *Рорик*, в то время как *Рюрик* (ср. «*Кюрик*»), созвучно вепским и вообще прибалтийским именам. Подобным же образом рассматриваются автором имена «братьев» Рюрика. Имя *Игорь*, от др.ск. *Ingvarr*, более удовлетворительно объясняется прибалтийским, нежели славянским переоформлением (ср. «*Ингварь*» в древнерусском ономастике XII в.).

3.8. Фонетика Руотси

3.8.1. Финский язык сохраняет донныне термин *ruotsi* в значении «швед, шведский, Швеция». Среди ученых-норманистов давно уже господствует убеждение в том, что название *Русь* образовалось от древнескандинавского корня *RODS* «грести», через связанное с ним финское слово *ruotsi* «швед», ср. и топоним *RoDslagen* для района побережья вокруг Стокгольма, букв. «область законодательства гребцов». Распад СССР и господства в нем компартии привел и к распаду антинорманизма. Еще в 1989 г. открыто признавалась «известная гипотеза, которая выводит название Руси от финского Руотси», с ее этимологией из древнескандинавского. Автор склонен учесть и поддержать аргументацию И. П. Шаскольского (1970), который отрицает данную взаимосвязь терминов *rods* — *ruotsi* — русь по пяти причинам.

— Нельзя объяснить, почему славяне, зная древнескандинавские самоназвания «свеи» и «варяги» (!), обращались к прибалтийским финнам в поисках добавочного названия, причем ранее не известного как славянам, так и скандинавам, ни разу не встречаемого в древнескандинавской литературе.

— Если это и в самом деле произошло так, то почему славяне заимствовали такое название у самых отдаленных от них прибалтийских финнов, т.е. суми и еми?

— Разве финны не знали о шведах, под тем или иным именем, задолго до покорения славян этими шведами в середине IX века?

— Согласное *-ts* в слове *ruotsi* не соответствует восточно-славянскому, древнерусскому звуку *сь* (оспаривается положение Шахматова, что др.-славянское *ц* подлежало палатализации, следовательно не соответствуя финскому *-ts*, которое дало бы *-сб* в русском. Черных указывает, что финское *-ts* перешло бы именно в русское *-ц* и *-с*, без палатализации).

— Не доказано, что *ruotsi* — от шведского, древнескандинавского исходного названия. Именно скандинавские филологи норма-

нистской школы сами отрицали связь названия «Русь» с названием «Родслаген», или, вернее, с корнем **roPer* «гребля», ибо в родительном падеже это дало бы **roParbyggjar*, для обозначения населения указанного района, т.е. без *-с-*, в слове Русь.

3.8.2. Другая попытка вывести русь из руотси сводится к следующему. По теории шведского филолога Экбу, мы имеем дело не с каким-то словосочетанием или дериватом от **roPer*, но непосредственно с этим словом, поскольку оно в VI-VII вв. н.э. должно было звучать как **roDR*. Последнее *-R* имело палатализацию, т.е. произносилась вроде *-з-*, и поскольку финские языки этого звука не знали, то проскандинавское *-дз* дало финское *-mci*, т.е. **roDR*, **roDz*.

Гипотеза Экбу во многом корректнее предыдущих. Она подкрепляется и наблюдениями российских авторов (Кирпичников, Дубов, Лебедев 1986; Мельникова, Петрухин 1989) о том, что этот термин в форме *ruP* зафиксирован в рунических надписях Уппланда, Средняя Швеция, и в средневековом судебнике Хельсингала (Ковалевский 1977: 82, 106, 214), что свидетельствует о бытовании термина в диалектной шведской речи XI-XIII вв., значение «морской поход, ополчение для морского похода, морское войско». Лебедев полагает, что *ruP* могло стать общим источником для независимого появления финского *ruotsi*, в значении «шведы», и славянского «русь» (вероятно, в сложной славяно-финско-скандинавской среде), в первоначальном значении «морское войско, княжеская дружина». Открытым остается вопрос о древности этого названия. Скандинавские суда на Балтике были гребными, со времен Тацита (и более ранних) до конца VII века, и лишь в VIII веке появляется и распространяется парус, что сделало возможным набеги викингов. Следовательно, плавание гребных экипажей в I-VI вв. могли осуществляться командами, которые назывались бы словом *ruP*. Если этот термин удер-

живался до VII века, то позднее возможен был предполагаемый Экбу переход, однако к тому времени финны и саамы поддерживали длительные отношения со скандинавами и могли знать их племенные самоназвания (*свеоны*, *суеханс*); почему основой финского этнонима «*руотси*» стало обозначение корабельных команд, остается загадкой. По оценке Шрамма (1982), два названия Русь-руотси «более похоже друг на друга» чем другие возможные объяснения. На самом деле они просто похожи: возможно, потому что восходят к единому источнику, но это слово — *гир* должно было пройти длительный исторический путь в скандинавской, финской, а также славянской языковой среде, и на этом пути — сблизиться с византийско-библейским Рос.

3.8.3. Название *Русь*, таким образом, может быть связано с *руотси*, если допустить, что оно сформировалось не согласно правилам лишь одного языка, а в своего рода мультязычной среде. Предположить в основе славянское название автор не считает возможным. Славянская топо- и гидронимия Приильменья (Хабургаев 1979) дает примеры без палатализации (*Руса*, *Старая Русса*), другие названия типа *Околорусье*, *Порусье*, типологически более поздние, производные.

3.8.4. Линия связи «*русь-руотси*» находит некоторое подкрепление в восточной группе прибалтийско-финских языков: *вепское* и *коми роч*, *южно-карельское руочи* означают русских, Россию, хотя они оформлены, совершенно подобно западно-финскому *руотси*, обозначающему шведов.

В *вепском* языке термин сохранился в топонимах, таких, как *Рочинкоумад* «могилы роч», *Рочинкорьб* «лес роч», *Рочид* (роч, множественное число), а также как существительное «русский», иногда и «финн» (т.е. швед, из-за границы России со Швецией), интереснее всего «некрещеный ребенок» среди самих *вепсов*. Это указывает на те времена, когда *вепсы* вошли в некрещеную среду первичных «русских». Иногда эти названия совмещаются со старыми преданиями о великанах за железными воротами — традиция, восходящая к IX-X вв., временам активности ислама на Волжском пути, и ключевой позиции *веси-вису* в торговле и политике севера.

3.8.5. *Саамское руоща* «русский, Россия» восходит, как исходные южно-карельские формы, к *вепскому* языку. Расходясь с мнением Шаскольского и опираясь на цикл традиции про *Рахку* (или *Рахту*) *Рагнозерского*, *бытующий* и у *саамов Кольского полуострова*, и в южной *Карелии*, автор заключает, что *саамское* название также отражает историческую общность *скандинавов*, *чуди* и *славян* в *Старой Ладог*, где все постепенно превращались в *славяноязычных русских*.

3.8.6. Слово *руотси* восходит к *довикингс-*

ким временам. Автор следует мнению *Мэгисте*, что *финский глагол ruotsia* «очищать рыб» необходимо учитывать как в формальном отношении, так и со стороны реального содержания. Ср. параллельную пару слов *Суоми* и *суомус* «рыбный суп», что представляет собой уменьшительное, с негативным оттенком производное от этнонима. Возможно подобное же переобразование *скандинавско-византийских Рус(иой), Рос(омонес)*. Достойны внимания и другие *финские названия народностей*, соотносящие этнонимы с понятиями о рыбах или рыболовстве — **вепся, финне, гарйа*. Возможно, полагает автор, игра слов, касающаяся «*руотси*» относится к началу VI века, когда возвращающиеся на север эрулы соприкасались с населением побережья *Балтийского моря*.

3.8.7. Итоги исследования позволяют в общих чертах восстановить следующий ход событий.

— Название *Русь* засвидетельствовано впервые в 839 г. В том же году в *Византии* воцарился *Михаил III Исавр* (венчанный на царство в возрасте около четырех лет). Оба факта явствуют из *греческих летописей* в сочетании с *Бертинскими Анналами* и *Начальной летописью Повести временных лет*. Все эти источники до сих пор рассматриваются разрозненно и односторонне, как *норманистской*, так и *антинорманистской* школами.

— При появлении неизвестных им *новопришельцев* с севера *византийцы* выяснили изустно их самоназвания, вероятно, различные, среди которых наиболее любопытно для греков было *Ротс, Роч, Рош* или подобная форма, истоки которой следует искать в сложном контексте *скандо-финно-славянских отношений* предшествующих столетий. Это новое для *византийцев* название вызвало ассоциации, с одной стороны, с пророчеством *Иезекииля* в *Ветхом Завете* о «*князе Рос*» (или, по-еврейски, *Рош*) и *Гог-Магог*. Возможно, «*хакан Рус*» был им представлен как «*рыжебородый*» *правитель Ладogi* (*Раудбарт?*). Все это, очевидно, могло возобновить интерес к более ранней информации об известных в I-VI вв. т.н. «*русых*», *эрулах*, «*быстрых рабах-данах*», *бегунах-дроми-тай*, *жителях болот* и *островов*, *амазонках* и т.п., *полумифических*, но отображавших историческую действительность в образах северной периферии *античной Ойкумены*.

— *Отважные путешественники* 839 г., получив в своих странствиях закрепившееся за ними обозначение *rhos*, добрались домой до *Старой Ладogi*, где новое название, следуя правилам переходов слова *Рос* из *греческого языка*, через *древне-северный (скандинавский)* проникло в *вепский*, а также в *подвергавшийся* влиянию *вепского* и *прибалтийских языков северорусский, славянский язык словен Ладogi* и *Приильменья*, откуда в конечном счете и распространилось название *Русь* по всей *Руси*.

ЛИТЕРАТУРА

(краткая библиография из книги: H. Stang. The Naming of Russia. Oslo, 1996)

- Амвросий Г. 1813. История российской иерархии. М.
- Артамонов М. И. 1962. История хазар. Л.
- Арциховский А. В., Янин В. Л. 1978. Новгородские грамоты на бересте. М.
- Беляев Н.Т. 1929. Рорик Ютландский и Рюрик Начальной летописи. // *Seminarium Kondakovianum* III, Praha, 215-270.
- Богданов Н. И. К истории вепсов и их языка. // Труды Карельского филиала АН СССР, Петрозаводск, 1955.
- Браун Ф. А. 1899. Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V в.н.э. СПб.
- Бубрих Д. В. 1947. Происхождение карельского народа. Петрозаводск.
- Ведюшкина И. В. 1995. «Русь» и «Русская земля» в «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы 1992-93. М.
- Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах. СПб, 1870.
- Голубева Л. А. 1991. Кочуркина С. А. Белозерская весь. Петрозаводск.
- Гумилев Л. Н. 1956. Открытие Хазарии. М.
- Дубов И. В. 1982. Северо-восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Историко-археологические очерки. Л.
- Заходер В. Н. 1962. Каспийский свод сведений о Восточной Европе I-II. М.-Л.
- Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. 1986. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени). // Славяне и скандинавы. М. С. 189-298.
- Ковалевский А. П. 1956. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков.
- Константин Багрянородный. 1989. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М.
- Куник А., Розен В. 1878-1902. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах, I-II, СПб.
- Лебедев Г. С. 1985. Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л.
- Лихачев Д. С. 1950. Повесть временных лет. I-III. М.
- Мачинский Д. А. 1985. Ростово-Суздальская Русь в X в. и «три группы Руси» восточных авторов. // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар.
- Мельникова Е. А. Петрухин В. Я. 1989. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX-Xвв.) // Вопросы истории, 8. С. 24-38.
- Пигулевская Н. В. 1941. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л.
- Рижский М. И. 1978. История переводов Библии в России. Новосибирск.
- Рыбаков Б. А. 1963. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М.
- Топоров В. Н. 1983. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы. // Балто-славянские исследования 1982 г., М. С. 227-263.
- Хабургаев Г. А. 1979. Этнонимия «Повести временных лет» и вопросы восточнославянского глоттогенеза. М.
- Шаскольский И. П. 1967. Вопрос о происхождении имени «Русь» в современной буржуазной науке. // Критика новейшей буржуазной историографии. Сборник статей. Л. С. 128-176.
- Шахматов А. А. 1916. Введение в курс истории русского языка. I., Пг.
- Ahrens K., Krueger G. 1988. Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor, *Scriptores sacri et profani*, Lpz.
- Ahrweiler H. 1971. Les relations entre les Byzantins et les Russes au IX-e siècle. // «Bulletin d'Information et de Coordination (Association internationale des études byzantines)» Athen/Paris. 44-70.
- Aschbach J. 1835. Geschichte der Heruler und Gepiden. Fr. Am M.
- Bekker I. 1838. Theorophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus, rec. I. Bekkeri, Bonn.
- Birkeland H. 1955. Nordens historie i middelalderen etter arabiske kilder // Videnskapselskapets skrifter, Oslo.
- Dozy R., Dugat G., Krehl L., Wright M. (eds). 1855. *Analictes sur l'histoire de l'Espagne d'al-Maggari*, I. Leiden.
- Ekbo S. Om ortnamnen Roden och darmed sammanhangande problem // *Arkiv for Nordisk Filologi*, 73/3-4, 187-199.
- Graham-Cambell J., Batey C., Clarke H. 1994. Cultural Atlas of the Viking World // Amst.
- Gschwantler O. 1971. Zum Namen der Rosomonen und an. Jonakr // *Die Schprache*, 17. S. 164-176.
- Gudmundsson B. 1959. *Uppruni Islendinga*. Reykjavik.
- Hanson V. D. 1985. *Edda-dikt*. Oslo.
- Hergenroether J. 1966. Photius, I-II. Darmstadt.
- Horn F. V. 1985. Saxo Grammaticus' Danmarks Krønike. Kbh.
- Kramer J. H. (ed.). 1938. *Ibn-Hawkal, Kitabu surati l'-ard*. Leiden.
- Margoloth D. S. Amedroz H. F. 1920-21. The Eclipse of the 'Abbasid Caliphate. I-VI. Oxford.
- Marquart J. 1903. Osteuropaeische und ostasiatische Streifzuge. Leipzig.
- Mierow C. C. (ed.) 1966. The Gothic History of Jordannes. Cambridge // N. Y.
- Minorski V. 1937. *Hadud al-Alam, The Regions of the World*. Oxford.
- Minorski V. 1942. *Sharaf al-Zaman Tahir al-Marvazi on China, the Turks and India*. London
- Muller C. 1883-1901. *Claudio Ptolemaei Geographia*, I-II, Paris.
- Muller C. 1861. *Geographi Graeci Minores*. Paris.
- Naesman U. (ed.) 1988. *Folksvandridstid i Norden — en krisperiod mellan aldre och yngre jarnalder*. Lund.
- Obolensky D. 1970. The Byzantine Sources on the Scandinavians in Efstern Europe // *Varangian Problems (Scando-Slavica Supplementum I)* Cph. S. 149-164.
- Pigulevskaja N. V. 1969. Byzanz auf den Wegen nach Indien. // *Berliner Byzant. Arbeiten* 36, Berlin.
- Pritsak J. 1981. The Origin of Rus' I., Harvard.
- Schramm G. 1973. Nordpontische Stroeme, Namenphilogische Zugaenge zur Fruezeit des europaeischen Ostens. Goettingen.
- Stender-Petersen A. D. 1953. *Varangica*. Aarhus.
- Vasiliev A. A. 1946. The Russian Attak on Constantinople in 860 // *The Medieval Academy of America*, Publ, a 46. Cambr. Mass.
- Wilson N. G. 1983. *Scholars of Byzantium* (Duckworth) London.